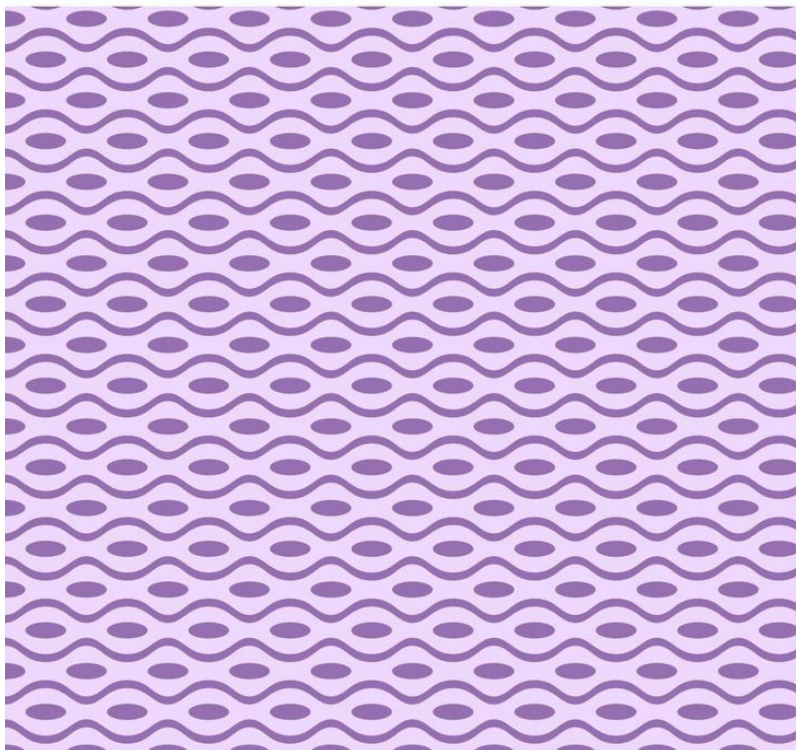

18+

АНДРЕЙ САТИРСКИЙ

Рассказики-3

Андрей Сатирский
Рассказики-3.
Выдуманнные истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688960
ISBN 9785005649577*

Аннотация

Некоторые наблюдения из жизни, приправленные дозой легкой сатиры и тяжеловатого юмора. Однако есть повод повеселиться, чего и желает автор читателям. Будьте здоровы! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Викторина	6
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОПУС	21
ОПУС ЛИТЕРАТУРНЫЙ	27
ЖИЗНЬ – ИГРА!	33
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОПУС	34
ОПУС ЦИРКОВОЙ	38
ИНТЕРВЬЮ С ВЕЛИКИМ	43
ОПУС КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ	50
ПОЭТИЧЕСКИЙ ОПУС	60
ОПУС ХУДОЖНИКОВ	70
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОДНОГО ЯЗЫКА	73
ОПУС СЕКСШОПА	78
НАУЧНЫЙ ОПУС	83
«Вот к чертям потащило на юг журавлиную стаю...»	88
АЭРОПОРТ	89
СОЛДАТСКИЙ ОПУС	95
ОПУС РЕСТОРАННЫЙ	101
ВОЕННЫЙ ОПУС	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Рассказики-3

Выдуманнные истории

Андрей Сатирский

Корректор Марина Сатирская

© Андрей Сатирский, 2022

ISBN 978-5-0056-4957-7 (т. 3)

ISBN 978-5-0056-0585-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Похмелья час и час разлуки прими как Божью благодать.
Не стоит погибать от скуки, да и от смеха умирать.
Настал черед открытий чудных, а прошлый мир идет
на слом,
И опыт, сын ошибок трудных, уж притаился за углом.
Товарищ, верь, шаблон падет, неологизмы воссияют,
Тоска Вселенская пройдет, и льды сердечные растают!
Настанет в мире непокорном пора веселья и вина,
И на столпе нерукотворном напишут чьи-то имена.
Оковы звонкие падут, душа воспрянет, и свобода,
Которую так долго ждут, нас встретит радостно у входа.
Ее восславим добрым словом, раскрыв для рюмочки
уста!
И Петр, лязгая засовом, откроет тяжкие врата...

Викторина

Мускулистые охранники втащили в зал телестудии троих мужчин и рассовали их по клеткам. Ведущая программы вытерла рот платком: – «Да что у него там? Никак не проглотить», – и оглянулась на зеркало. Режиссер программы мучился, пытаясь застегнуть ширинку. Операторы, словно снайперы, нацелились на клетки. Ассистент режиссера с помощью палки рассаживал массовку. Массовка невнятно требовала обещанных соков с бутербродами.

– Всем заткнуться! – гавкнул по трансляции звукорежиссер: -Проверка звука!

Режиссер все же справился с ширинкой и возложил освободившиеся руки на пульт. Осветители включили софиты. Помощник режиссера объявил: -До эфира пять секунд! Тишина в студии!

Режиссер посчитал до пяти и скомандовал: -Поехали!

– Уже три часа ночи, а вам не спится? Тогда мы идем к вам! —радостно сообщила ведущая: -В эфире шоу «Викторина»! Хоть ненадолго почувствуйте себя эрудитом!

На экранах появилась заставка передачи: троглодит жрет книги, постепенно превращаясь в Николая Валуева.

Ведущая продолжила: -Трое участников – Иванов, Петров и Сидоров – будут поочередно задавать друг другу вопросы, а зрители оценивать ответы. Победитель получит приз!

– Таки можно поподробнее, что за приз? – поинтересовался Сидоров из клетки.

– Дранный валенок тебе в зад! – рассмеялся Петров: -Ты его еще заслужи, интеллигентная рожа!

– Красиво сказал, кацо, -оценил Иванов: -Слова умные знаешь. Но выглядишь хреново. С бодуна?

– С детства.

Сидоров сочувственно покивал головой: -Бухают у нас знатно, даже страну могут пропить. Как говаривал шведский психолог Отье Бись – «Иногда надо взять и набухаться. Это проблем не ре-шит, но набухаться надо».

– Принимать бухло гораздо безопаснее для организма, чем принимать все близко к сердцу, -подхватил тему Петров.

– Я видел счастливых людей, -грустно заметил Иванов: -Трезвых среди них не было.

Петров согласился: -Лучше водка в руках, чем журавль в небе.

– Может, правильно синица в руках? —поправил его Сидоров.

– Может. Но лучше водка.

Иванов хмыкнул: -Бухать – это вам не спортом заниматься, тут здоровье нужно.

Охранник навесил на клетки таблички – «Иванов», «Петров», «Сидоров».

– Откуда взялись такие фамилии? —удивился помощник режиссера.

– Это псевдонимы. Они их сами выбрали. Настоящие – просто матерные, -ответил режиссер.

– Известных депутатов?

– Хватит болтать! Ведущая, милочка, веди же наконец.

– На конец? —хмыкнул про себя помощник режиссера.

Ведущая заглянула в шпаргалку и объявила: -Начинает Иванов!

Иванов приосанился и гордо провозгласил: -Что у настоящего джигита висит между ног?

– Какой интересный вопрос! —восхитилась пышная дама из массовки.

Петров вяло отмахнулся: -Это просто. Нашел чем хвастаться. Ответ очевиден – из трех букв.

- О чем ты только думаешь, кацо? —возмутился Иванов:
-Даже сравнить нельзя! Думаю, Сидоров быстро ответит.

- Ой, не торопите меня с ответом! —запричитал Сидоров.
-Дайте подсказку.

Иванов усмехнулся: -Им заправляют острое кавказское блюдо.

- Азохен вэй! —воздел руки к небу Сидоров: -Это не подсказка, а новая загадка!

Петров засмеялся: -Я понял! Кавказское блюдо «Такахули» – бутылка вина с утра. В названии таится мой ответ на вопрос.

- Опять неверно! Не можете ответить?

Массовка зашумела: -Не могут, не могут! Давай правильный ответ!

- Это кинжал! —гордо выкрикнул Иванов.

- А какое острое кавказское блюдо? —заинтересовался Петров.

- Кинжал в жопе! —отрезал Иванов.

Массовка единодушно провозгласила: -Очко Иванову! — хотя кто-то пискнул: -В очко...

- Счет открыт! – объявила ведущая: – 1:0 в пользу Иванова!

Под бравурную музыку через студию промаршировали полуголые девицы с костлявыми задницами, обозначая ан-

тракт. Пошел блок рекламы про стратегические секреты женских прокладок. Массовка нагло начала требовать пива с таранью, но охрана быстро подавила мятеж.

– Какие-то девицы хреновые, – скривился режиссер.

– Какая передача, такие и девицы, – огрызнулся помощник.

– Режиссер вяло почесал промежность: – Милочка, пора продолжать.

– Слово предоставляется Петрову! – объявила ведущая.

Петров презрительно глянул на соперников, сплюнул и выдал: – Большой, черный, на трех ногах, стоит в моем огороде!

– Черножопое пугало! – тотчас выкрикнул довольный Иванов.

– Ответ неверный, – сообщила ведущая, сверившись со шпаргалкой: – И не выражайтесь!

– Так ведь слово «негр» вроде запретили, а это ему замена.

– Неологизм, – ввернул Сидоров.

– Прекратите выражаться хотя бы в студии! – возмутилась ведущая: – И дайте правильный ответ.

Сидоров пожал плечами: – Это рояль.

– Правильно, – буркнул Петров.

– А почему стоит в огороде? – не понял Иванов.

– Мой рояль, где хочу, там и ставлю! – огрызнулся Петров.

Какая-то старушка из массовой, весьма похожая на Шапокляк, выкрикнула: – Молодчага! —и залилась трехэтаж-

ным матом. Похоже, она служила боцманом на траулере.

– Успокойте девушку! – приказал режиссер. И ассистент с удовольствием выполнил команду.

Снова через студию продефилировали девицы с костлявыми голыми задницами.

– Прекратите тут шастать! – заорал Иванов: – От вас не удовольствие, а импотенцию получишь!

Пошла реклама о новой экономичной туалетной бумаге под названием «Все в твоих руках». Успокоившаяся массовка задремала. Режиссер легко ткнул пальцем в попу ведущей. Та вздрогнула и заорала: -Вы все еще не спите?! Тогда мы продолжаем наше шоу! Слово предоставляется третьему участнику – Сидорову! А у него уже есть одно выигранное очко.

– Нашел чем гордиться – очко у него есть, – зло пробурчал Петров: – У всех есть...

Сидоров загадочно улыбнулся: – У меня для вас очень простой вопрос...

– Вот только не надо думать, что все вокруг гондоны, а ты один этакий воздушный шарик! – возмутился Иванов: – Вываливай уже свой вопрос.

Сидоров возвел очи к небу: – Работает – стоит, заканчивает – кланяется, из трех букв состоит, на «Х» начинается. Что это?

– Ну, ты даешь! – засмеялся Петров: -Ничего приличнее не придумал? Это же известно что!

– Я присоединяюсь к предыдущему товарищу, – заявил Иванов.

– И это правильный ответ! заорала массовка, а старушка Шапокляк напрямую его озвучила.

– Нет, – скромно потупился Сидоров: – Правильный ответ – хор.

Массовка в отупении замолкла, а ведущая провозгласила: – Еще очко Сидорову!

– Откуда взялся такой умный? – удивился Иванов: – Ты кто по национальности?

– Да.

– Что да?

– Что да, то да.

– А я так и знал! – вскричал Петров: – Никуда от вас не деться!

– То-то, я смотрю, ты такой спокойный, – заметил Иванов: – А это национальное качество.

Сидоров пожал плечами: – Нет, я спокойный, потому что повторяю мантры древних инков – «Ни сы – будь безмятежен», «Ана хуа – а оно мне надо?», «Ану нах – выброси из ума и сердца», «Нуи пох – все проходит, и это пройдет».

– А мне больше нравится египетский Бог спокойствия Дану Нах, – сообщил Иванов.

Ведущая пробормотала: – Не хочется, но надо, -и воскликнула: – Шоу продолжается! При счете 2:1 вопрос задает Иванов!

Иванов принял важную позу: – Когда встанет, до неба до-
станет!

– Какой интересный вопрос! – восхитилась пышная дама
из массовки.

– Ну, ты даешь! – изумился Петров: – У всех кавказцев
такие возможности? Ответ же очевиден.

– Таки вы всегда не о том думаете, – посетовал Сидоров: –
А ведь это просто радуга.

Иванов схватился за голову: – Как ты только догадался?!

– Счет становится 3:1 в пользу Сидорова! – провозгласила
ведущая к радости массовки.

Петров злобно ухмыльнулся: – Некоторым за вредность
надо давать не просто молоко, а молоко с селедкой!

Режиссер включил рекламу кошачьего корма и пошел
за кофе. Массовка потянулась к туалету. А помощник ре-
жиссера подсел к ведущей: – Какая у тебя есть мечта?

– Хочу душевного тепла и миллион долларов, -слегка
улыбнулась ведущая: – Шучу, тепла не надо. Режиссер вер-
нулся за пульт: – Продолжаем шоу!

– Поступило предложение продолжить шоу! – сообщила
ведущая: – Слово за Петровым!

Петров цыкнул золотым зубом: – Что такое – глаза бояться,
а руки делают?

Иванов вместе с массовкой впали в ступор, но Сидоров
не растерялся: – Это секс по телефону.

– И это правильный ответ! – встрепенулась ведущая: –

Счет становится 4:1. У нас появился лидер в борьбе за главный приз.

– А что получит участник за второе место? – поинтересовался Иванов.

– Он получит утешительный приз.

– Что ж, лучше синица в руках, чем в жопе.

Режиссер прошипел: – Продолжай шоу, милочка.

– А теперь послушаем вопрос господина Сидорова, – объявила ведущая.

Сидоров вздохнул: – Вопрос простой. Какое слово из трех букв чаще всего пишут на заборах и стенках туалетов?

– Да он просто нарывається! – закричал Петров: – Это уже просто неприлично!

– Пора его дисквалифицировать! – поддержал Иванов. И массовка согласилась, а Шапокляк опять озвучила ответ.

Сидоров энергично отмахнулся: – Какие-то вы несовременные! Это слово «www».

– И это правильный ответ, – констатировала ведущая: – Счет становится 5:1.

Массовка восторженно зааплодировала, подбадриваемая ассистентом режиссера.

– Я так и знал, что везде жидомасоны! – воскликнул Петров.

– А я это давно подозревал, – поддержал его Иванов.

Сидоров показал им язык.

– Слово предоставляется Иванову! – сообщила ведущая.

– А я задам вопрос с подковыркой, – заявил Иванов: – Маленькая, желтенькая, под кроватью лежит, на «З» называется. Что это, кацо?

Ошеломленное молчание было ему ответом. В тишине Шапокляк выдавила: – Вот же мудила!

Иванов победоносно огляделся: – Не можете отгадать? И Сидоров в пролете? А это детский вопрос из журнала «Мурзилка»! Так и хочется послать вас на китайскую гору Кху Ям.

– Сам туда иди, – парировал Петров: – А нам оставь свой дурацкий ответ.

Иванов кивнул: – Это копейка.

После недолгого раздумья Петров поинтересовался: – А почему на «З»?

– Закатилась! – торжествующе выкрикнул Иванов. Мас-совка протестующе засвистела, но ведущая все равно выда-ла: – Счет 5:2.

Режиссер глянул на часы: – Давайте быстрее! – и не вклю-чил рекламу: – Продолжаем!

– Петров, ваше слово! – провозгласила ведущая.

– Что такое два кольца, два конца? – довольно ухмыляясь спросил Петров.

– Тоже взял вопрос из «Мурзилки»? – засмеялся Ива-нов: – Это ножницы.

– Другого и быть не может, – заверил всех Сидоров: – Это правильно, потому что это верно.

Петров отмахнулся: – Сразу видно, что ты начитался классиков марксизма. А мыслить надо по современному. Это свадьба гомосексуалистов!

Массовка восторженно загудела, и ведущая согласилась: – Счет стал 5:2:1. Петров получил свой шанс. Он еще может занять второе место.

– Конечно, людям можно дать и второй и третий шанс, – покивал Иванов: – Но гораздо приятнее дать по роже.

Подгоняемая режиссером ведущая быстро проговорила: – Слушаем загадку от Сидорова.

– Около 40 миллионов человек занимаются этим по ночам. Что это?

– Да что ж тебя все время тянет на это? – возмутился Иванов: – Я даже боюсь это произнести.

– Трусоват ты, джигит, – заявил Петров: – А я произнесу. Это...

– Не смейте выражаться в студии! – прервала его ведущая: – Я вызову охрану.

– Так охрана тоже этим занимается, – возразил Петров: – Как и вы.

– Нахал! А вы, Сидоров, прекратите задавать неприличные загадки.

Сидоров вознес руки к небу: – Азохен вэй! В этой загадке нет ничего неприличного!

Массовка недоверчиво засмеялась.

– Да вы тоже этим занимаетесь! – заорал на массовку Си-

доров: – Это Интернет!

В студии установилась ошеломленная тишина. После недолгой паузы Петров злобно пробормотал: – Иногда мне хочется заехать ему в рожу!

– И мне тоже, – поддержал Иванов.

– Ага, и тебе тоже!

Иванов хотел ответить, но ведущая его прервала: – Слушаем последнюю вашу загадку! При счете 6:2:1.

– Ну, смотрите у меня! – заявил Иванов.

– Сам у себя смотри! – парировал Петров.

Иванов презрительно сплюнул: – Угадайте, что это – без окон, без дверей, а внутри сидит еврей?

– Ну, Сидоров, отвечай на вопрос, – ухмыльнулся Петров.

Сидоров гордо отвернулся: – Это антисемитизм!

– Неправильно, – рассмеялся Петров: – А я знаю ответ.

Но ты мог бы догадаться.

Иванов опять сплюнул: – И что же за ответ?

– Тетя Сара беременна!

– Как тетя Сара беременна? – растерялся Сидоров.

– Также, как и все женщины, – засмеялся Петров: – А ты тут причем?

Сидоров отмахнулся: – Я не имею к этому никакого отношения!

Массовка недоверчиво загалдела. Ведущая прикрикнула: – Тихо! При счете 6:2:2 слово Петрову.

– Ни за что не догадаетесь, – ехидно хихикнул Петров: –

То холодный, то горячий, то висячий, то стоячий! Что это?

– У тебя, кроме члена, есть другие умственные придатки? – возмутился Иванов.

– Ты просто какой-то одночлен! – скривился Сидоров.

Из массовки послышались голоса с ответом. Режиссер был вынужден убрать звук.

– Дураки вы все! – заключил Петров: – Это душ! И при счете 6:2:3 я обогнал джигита.

Массовка пристыженно замолчала. А Иванов рванулся было к Петрову, но недаром участников рассадили по клеткам. Режиссер включил звук.

– Продолжим? – предложила ведущая: – Последнее слово предоставляется Сидорову.

Сидоров думал недолго и выпалил: – Какое слово начинается с трех букв «Г» и заканчивается тремя буквами «Я»?

Иванов покрутил пальцем у виска: – Ты с головой-то дружишь?

– Более того, я с ней сплю!

Петров зло плюнул в сторону Сидорова: – Тебе бы лет 10 побыть в зоопарке строгого режима среди зверей, чтобы выветрилась эта твоя хитрожопость!

– А ты уже побывал? – и Сидоров с презрением плюнул в сторону Петрова.

Петров в ответ смог только помахать кулаком.

– Дай же, наконец, ответ! – выкрикнули из массовки: – Что это за слово?

– И никто не догадался? – стал выпендриваться Сидоров: – Мозгами не хотите пошевелить?

– А мы лучше твоими мозгами потрясем! – пообещали из массовки.

Вмешалась ведущая: – Сидоров, счет уже 7:2:3 в вашу пользу, вы победили. Но дайте ответ.

– Ответ простой, – захихикал Сидоров: – Это слово «Тригонометрия». В школе надо было учиться! А теперь давайте приз.

– Призы в студию! – торжественно провозгласила ведущая.

Появился растерянный ассистент режиссера: – Призов нет. Пока вы тут ля-ля, их украли.

– А вы куда смотрели? – грозно взглянул режиссер на охрану.

– На вашу передачу, – проямлил старший охранник.

– Передача окончена. Всем покинуть студию! – скомандовал режиссер.

– Где мой приз? – возмутился Сидоров: – Я обращусь в Га-агу!

– Если кто-то чем-то недоволен, дорога на хер всегда без пробок! – отрезал режиссер и выключил пульт. Тотчас осветители вырубili софиты. А охрана начала выталкивать из студии массовку и яростно сопротивляющихся участников.

Помощник режиссера встал: – Ну, я пошел, -и сделал знак

ведущей, мол, ждет ее в машине.

– А ты задержишься? – обратился к ведущей режиссер, проверяя молнию на ширинке.

– Нет, я устала, и у меня болит голова, – ведущая отправилась к выходу.

– Все женщины одинаковы, – вздохнул режиссер: – Что ж, отрахают на худсовете.

А помощник режиссера спокойно шагал по лабиринтам телецентра. Для волнения не было при-чины – ведь призы давно лежали в багажнике машины.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОПУС

Пятеро выпускников вышли из дверей Консерватории, привычно перекрестились на здание Мариинского театра и разместились на скамеечке прилегающего сквера. Перед ними широко раскинулась щедро поливаемая солнцем Театральная площадь с важно расхаживающими голубями, а в здании наискосок подвал «Пивозаправочная станция» манил рекламой «Пиво „Студенческое“ со вкусом пельменей!».

– Как гласит народная мудрость — «Жажда знаний лучше всего утоляется пивом!», -воскликнул, жадно глядя на подвал, Балакирев.

За любовь к пенному напитку студенты звали его «Пивное брюшко», и он вполне соответствовал своим пузиком. Даже на лекциях потягивал пиво из горлышка. Однажды случайно пнул стоящую под ногами закупоренную бутылку, и она скатилась прямо под ноги лектору, самому Глинке. Но Бала-

кирев не смутился, а нагло поднял ее со словами: -Извините, ручка упала.

Но Глинка тоже не растерялся и ответил: -Главное, чернила не проливайте.

Голуби ворковали, нагло требуя крошек, и угрожали при отказе бомбардировкой.

- Пошли вон, нахлебники! —прикрикнул Римский-Корсаков: -Самим жрать нечего, -и тяжело вздохнул: -Вот и проиграли мы дипломный опус...

- Именно проиграли, а не выиграли, -вздохнул следом и Мусоргский: -В опере и филармонии засилие французов да итальянцев! Русским композиторам, таким как мы, вовсе не протолкнуться. И что теперь делать? Чего мы хотим?

- Если не знаешь, чего хочешь, значит, жаждешь пивка! —заявил Балакирев.

- А ты много пива выпьешь? —скептически поинтересовался Римский-Корсаков.

- Это смотря кто наливает, -ответствовал Балакирев: -Пиво все будут? Ну, как говорили больные и некрасивые спартанские дети, будем скидываться!

- Боюсь, нам даже на стакан пива не хватит, -заметил Кюи. Мусоргский тяжело вздохнул: -Пиво не чай, стакана не хватит.

Воцарилась далеко не музыкальная пауза. В воздухе меж голубей витали мысли о будущем.

- Ты, Милый, куда подашься? —спросил Кюи.

– В свое крохотное имение поеду, -ответил Балакирев: -
Продолжу папенькино дело.

– Значит, бухать будете, барин...

– Ну, я же не Пушкин да и не в Болдино еду.

– Фигурой тоже не похож.

– А ты, о, великий Цезарь, чем займешься? На флот пойдешь?

– Пожалуй, попробую устроиться в ансамбль песни и пляски Балтийского флота, – ответил Кюи.

– И что ты там будешь делать?

– Например, буду подавать палочку главному дирижеру.

– Толково. Главное, при форме и при жалованье.

Игривая тучка навалилась на солнышко, и слегка потемнело. Голуби тотчас завалились спать в цветочную клумбу.

– Я недавно прочитал в газете, -внезапно заговорил Римский-Корсаков: -Что в Америке музыканты объединяются в джаз-банду и гастролируют по стране с концертами. И деньги есть и слава.

– Что за джаз-банда?

– Да это просто ансамбль, исполняющий джаз!

– А нам-то что с того, Коля?

Римский-Корсаков аж привстал в воодушевлении: -Так мы тоже можем создать ансамбль и ездить по стране!

– Здравая мысль пришла тебе внезапно в голову! А что мы для ансамбля имеем?

– Гармошку у Милия, гитару у Саши Бородина, балалайку

у Модеста Мусоргского, трубу у Цезаря и мою мандолину!

– И что мы будем исполнять с таким набором?

– Народные мелодии и свои собственные произведения!

Солнышко отодвинуло тучку и широко улыбнулось приятелям. Компания воодушевилась. Посыпались дельные творческие предложения.

– Надо шоу делать! Представляете, Милий, словно бородастый медведь, с гармошкой!

– А Цезарь пусть форму оденет да с дембельскими наворотами!

– И мы разодемся пышно, с блесками!

– Правильно! Публика-дура любит блистающих артистов, им кажется, что и номера блестящие!

– Название нужно придумать броское, чтобы народ валом повалил!

– А пусть будет джаз-банда!

– Ни в коем случае! Во-первых, мы уж точно не будем исполнять джаз и, во-вторых, на слово «банда» сразу явится полиция.

– Мы ведь будем играть и петь? Предлагаю назвать нас ВИА – вокально-инструментальный ансамбль, например, «Богатыри земли русской».

– Толково! Пусть так и будет!

– Я попрошу моего знакомого из Академии художеств нарисовать нам красочную афишу.

– Илюху Репина? Этот сможет.

– Давайте еще Скрябина пригласим, -вспомнил про собутельника Балакирев.

– Нельзя! За его «Поэму огня» нас сразу запретят пожарные!

Кюи скептически хмыкнул: -Мы только русскую музыку будем исполнять?

– Народную! В Одессе и еврейскую сыграем, а в Казани татарскую.

– Так и порешили – едем на гастроли, -заклучил Бородин: -Все за?

Мусоргский приобнял Римского-Корсакова: -Как же здорово ты придумал, Коля! Если все пройдет успешно, мы скинемся и поставим тебе в этом самом сквере памятник.

– Чтобы голуби смогли отомстить за то, что ты их гонял, -добавил Кюи.

– Ну, что вы, право? -засмутился Римский-Корсаков: -Пойдем лучше готовиться к поездке.

– И опять мимо пива! —возмутился Балакирев.

С тем и отправился первый российский ВИА в турне по городам и весям прославлять русскую великую музыку.

Неистовый Виссарион Белинский так высказался по сему поводу: -Пять молодых музыкантов собрались в кружок и сотворили могучую кучку!

ОПУС ЛИТЕРАТУРНЫЙ

В курилке литературного клуба расселись по креслам Тютчев, Чехов и Белинский. Закурили, помолчали. В камине тихонько потрескивали дрова. Дым струйкой утекал в вентиляцию.

– Федя, если бы вы могли встретиться и поговорить с любым писателем, живым или мертвым, кого бы вы выбрали? —внезапно поинтересовался Чехов.

– Живого, -подумав, ответил Тютчев: -Мне, например, импонирует Ги де Мопассан да и в Париже я бы с удовольствием побывал.

– Мопассан живет в Париже? —удивился Белинский: -Он ведь не любит Эйфелеву башню, она его раздражает.

– Тем не менее, он ежедневно обедает в ее ресторане! — сообщил Тютчев.

– Почему? —удивился Чехов.

– Потому что это единственное место в Париже, откуда ее не видно! —воскликнул Тютчев.

– Резонно, -согласился Белинский: -А ты, Антоша, с кем бы встретился?

– Да я и так часто встречаюсь с великим человеком! Со Львом Николаевичем.

Белинский усмехнулся: -Он, конечно, великий, но и странный.

– Согласен, странный, -Чехов поправил пенсне: -Поутру выходит на покос, машет косой и думает «Только физический труд позволяет человеку мыслить, чувствовать и совершенствоваться!». А крестьяне смотрят на него и посмеиваются: -«Почто барин капусту косит? Кто же их, образованных, разберет?».

– А я вот прочитал его труд «Анна Каренина» и обратил внимание: прислуга-француженка, кормилица-итальянка, часовщик-немец, жокей-англичанин. Обалдеть – гастарбайтеры в России из Западной Европы! И сплошные страда-

ния!

Чехов пустил дым колечками: -Вся русская литература состоит из страданий. Страдает или персонаж или автор, или читатель. Если все трое – это шедевр! И счастье для романа.

Белинский усмехнулся: -Счастливый роман —не тот, в котором герои живут долго и счастливо, а тот, в котором они долго мучаются, а сам роман хорошо продается.

– Я, Антоша, почитал твою последнюю повесть, -Тютчев кочергой пошевелил дрова в камине: -Но, по-моему, там не хватает конца.

– Это ничего! Да кто нынче читает книги до конца?

– Кстати, -поинтересовался Белинский: -Чем там, в «Войне и мире», все закончилось?

– Все умерли, -заверил Чехов.

– Не может быть!

– Так двести ж лет с тех пор прошло!

Белинский аккуратно затушил сигарету, бросил окурочек в камин: -Вот ты, Антоша, уже пожилой человек, а написал так мало. Сколько сочинил Пушкин, прежде чем его убили на дуэли в 37 лет. Немало написал и Лермонтов, а погиб на дуэли в 26 лет.

– Может, поэтому я еще и жив, -пробормотал Чехов.

Тютчев пустил колечко дыма: -На дуэли Пушкин получил тяжелое ранение в живот, а Дантес касательное ранение в руку. Нынче наша медицина смогла бы не только спасти великого поэта, но и залечить насмерть француза.

Помолчали, подумали. Чехов тщательно протер пенсне, стряхнул пепел с пиджака.

– Не представляю, как раньше люди жили без компьютеров? – пожал плечами Белинский: – Скука была, наверное, смертная.

– Еще бы! — усмехнулся Тютчев: – Балы, дуэли, охота, ярмарки, репрессии, набег кочевников, дворцовые перевороты... Прямо заняться было нечем!

– Зато нынче веселуха! — хмыкнул Белинский: – Нам в газету пришло письмо – «Здравствуйте! Пишет вам тонкая ценительница Шопенгауэра и других умных словечек».

– Ох, эта современная молодежь! — воскликнул Чехов: – Вы читали Донцову? Или слышали о ней?

– Ее учитель биологии написал в дневнике – «Читаю реферат уже третий день. Надеюсь, убийца не зебра?».

– И казалось бы, зачем убийце убивать убийцу убийцы? — недоуменно дернул пенсне Чехов: – Но Донцову уже было не остановить.

– Я читал рецепт от Донцовой на 700 страниц, – заметил Тютчев: – Держит в напряжении до самого конца, и непонятно, в какой момент засыпать пельмени...

– Я бы ей поставил памятник, – предложил Виссарион: – «Николай Гоголь сжигает второй том собрания сочинений Дарьи Донцовой»!

– Поддерживаю! — одобрил Чехов.

– А я как-то Гоголя не уважаю, – скривился Тютчев: – Он,

сука, не только свою книгу сжег, но и второй том «Идиота»! Заявил, будто Федя про него написал!

– И другие нынешние писатели тоже хороши! —добавил Белинский: -Вышла книга «Пятьдесят оттенков серого» и служила она путеводителем по Петербургу, но автор включил фантазию...

– Ох, уж, эти фантасты! —заметил Тютчев: -Пока Стивен Кинг объяснял инспектору ГИБДД, почему он превысил скорость, тот поседел от ужаса.

Помолчали, представив сию картину.

– Чуден, однако, русский язык! —воскликнул неистовый Виссарион: -Вроде синонимы, а какая разница между «людьми близкими» и «людьми недалекими»!

– Люди могут вместе пить, жить под одной крышей, заниматься любовью, но только совместные занятия идиотизмом указывают на настоящую духовную и душевную близость, - кивнул Тютчев.

Чехов тоже решил высказаться: -Ученые говорят, будто способность смеяться – это единственное, что отличает человека от животных, -он потер пенсне: -Согласен, если исключить жадность, жестокость, гордыню, коварство, лицемерие, алкоголизм, гламур и желание обмануть ближнего.

Тютчев бросил окуроч в камин и обратился к Белинскому: -Ты читал мои последние стихи?

– Ну, что сказать... Ты их кому-нибудь еще читал?

– Нет.

– А откуда у тебя синяк под глазом?

– Оттого, что я по натуре философ! Мне без разницы – есть черную икру или черный хлеб!

– То-то ты в буфете ложкой ел черную икру, а не хлеб.

– А какая разница?

Чехов усмехнулся: -Плохо быть русским поэтом-классиком. Всю жизнь стараешься, пишешь, а тебя проходят в третьем классе. И забывают...

– Я человек интеллигентный и глубоко патриотичный, - гордо заявил Тютчев: -Посему обо всем, что происходит во-круг, вместо слов «Абсурд, хаос и бардак!» я скажу «Умом Россию не понять»! Поэтому предлагаю перейти в буфет, где продолжить беседу за коньяком от Шустова...

О том, что произошло далее, рассказал Неистовый Виссарийон: -Все вроде было нормально. Сидели, выпивали, мирно беседовали... Драка началась после неосторожных слов – «Семантика этюдности в прозе Пришвина неоднозначна»...

И причем тут Пришвин, если пенсне разбили Чехову?

ЖИЗНЬ – ИГРА!

Мы играем с судьбою в орлянку, уповая всегда на одно —
Что она не устроит подлянку и не выплеснет жизни вино.
Мы играем в любовь, как в рулетку, словно шарик, бросая
подруг.

И в «Зеро», одиночную клетку, загоняет нас жизненный
круг.

Мы меняем друзей, как перчатки, прерывая ненужную
связь.

На сердцах остаются заплатки, там, где друга душа
сорвалась.

Нас влечет роковое мгновенье. Что за глупый ненужный
азарт?

Потому что и жизни явленье тоже случая выпавший
фарг?

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОПУС

Прекрасным солнечным утром Вахтангов шел по Арбату к своему театру. Уже настраивали инструменты уличные музыканты, из пекарни лился запах свежего хлеба, гомонили многочисленные зеваки, их пытался перекричать фотограф, призывая сняться с обезьянкой. Обезьянка скалила зубы для укуса. Этот калейдоскоп всегда вдохновлял Вахтангова на сценические эксперименты.

На углу у пивной молодой артист Грибов, высокий, красивый, чем-то смешил окруживших его девиц. Вахтангов подошел поближе, остановился послушать.

– Почему вы всегда играете такие маленькие роли? — спросила одна из девиц.

– Понимаете, я живу на окраине, и когда приезжаю в театр, все главные роли уже разобраны.

Вахтангов махнул рукой, подзывая Грибова к себе. Артист расцеловался с девицами и отправился вместе с режиссером.

– Ох, не доведут тебя шашни с девицами до добра, — заметил Вахтангов: — Откуда это у тебя?

– Когда я был маленьким, бабушка Маня, которую мучил радикулит, частенько ложилась животом на пол и просила, чтобы я по ней ходил. Я вырос, но привычка ходить по бабам осталась.

Посмеялись, и вместе подошли к театру. Фасад украшала красочная афиша «Премьера! Спектакль «Предки и вырожденные» по мотивам повести Тургенева «Отцы и дети».

Театр с утра был полон жизни: суетились бутафоры, стучали молотками плотники, уборщица размахивала шваброй, бухгалтер бежал куда-то с ведомостью, вахтер с кем-то ругался по телефону, контролеры сдували пыль с кресел партера. А на сцене шла репетиция.

– Понимаете, Мария Ивановна, — пояснял Ермоловой режиссер: — Это кульминационная сцена, и играть ее надо го-

раздо шире! Понимаете, о чем я говорю?

– Понимаю.

– И в то же время, -продолжал режиссер: -Здесь нужно сыграть выше, как можно выше!

– Понятно.

– И притом все должно быть объемнее!

– Постараюсь...

– И, главное, глубже, глубже!

– Ну, сие уже зависит от партнера.

Вахтангов решил вмешаться: -Надо полностью вжиться в роль, переживать! Вот недавно я с Галкиным репетировал сказку «Колобок». Так он, когда дошел до фразы «Я от бабушки ушел», расплакался и убежал за кулисы.

Репетиция продолжилась, а Вахтангов ушел к себе в кабинет.

– Сударь, -томно произнесла Ермолова: -Не соблаговолите ли вы принести мне кофею в опочивальню?

– Да как два перста оросить, сударыня!

– Петров, не увлекайся! —закричал режиссер: -Не хватай Ермолову за грудь, народная артистка ведь, сопли подбери, матом не ори и не смей пить водку из горла! Все-таки Ленина играешь!

В кабинете Вахтангов с удовольствием прочитал свежий факс – «Очередная попытка поставить Корейским народным театром чеховскую „Даму с собачкой“ потерпела фиаско».

Постепенно, в суете, день подошел к вечеру. Начались

приготовления к спектаклю. По театру бегал помощник режиссера с криком: -Кто видел Муму? Где Муму? Черт, как в воду канула!

Начался спектакль. Вахтангов наблюдал его из личной ложи. Все шло гладко, пока Качалов, играющий любовника, не допустил ошибку. Он встал на колени перед партнершей с восклицанием: -Я ношу ваши письма у своего безумно любящего сердца! —и вытащил их из заднего кармана.

Вахтангов недовольно поморщился и в антракте сделал выговор Качалову: -Вы излишне жестоко относитесь к зрителям! Уходя со сцены, вы так громко топаете, что будите их!

Прозвенел третий звонок, оповещающая публику, что при буфете работает театр. Как говорят в народе – «Чем дороже коньяк в буфете, тем опернее театр».

Жена поволокла мужа в зал, а он сопротивлялся: -Дорогая, там безобразия! По сцене бегают мужик в панталонах!
– Успокойся, дорогой! Это же балет!

Бывший на спектакле Неистовый Виссарион написал о нем – «Вся наша жизнь – театр. Но не превращайте ее в цирк! И вести себя следует так, будто вы культурный человек!».

ОПУС ЦИРКОВОЙ

– Мы начинаем наш репортаж из прибывшего в город цирка шапито, -бодро выпалил в микрофон телеведущий: -Оператор, ты снимаешь?

– Нет, фигней страдаю, как и ты! – зло парировал оператор. Камера дернулась в сторону от ведущего и остановилась на доске объявлений. Одно предлагало – «Опытный иллюзионист подарит одинокой женщине волшебную палочку в ре-

зиновой упаковке». Другое завлекало – «Грустный клоун поможет вашему ребенку отметить тридцатилетие».

– У этого клоуна, -сообщил ведущий: -Даже дочка родилась с возгласом «А вот и я!».

Камера провернулась и поймала двух старичков, восседающих с пивом на скамеечке.

– Представьтесь, -попросил ведущий: -Вы работаете в цирке?

– Нет. Но мы тут подрабатываем ветеринарами.

– Можете рассказать что-нибудь интересное о цирке?

– Помню замечательный случай, – глотнул пива один из старичков: -Заболел новорожденный тигренок, и я его вылечил. Через 10 лет этот цирк снова приехал в наш город. Меня с почетом усадили в первый ряд. И выскочивший на арену громадный тигр сразу кинулся ко мне, обнял лапами, начал тереться мордой... Вспомнил!

Другой старичок с сожалением заглянул в дно своей пустой кружки: -У меня случилось подобное. У циркового слоненка были серьезные проблемы с хоботом. Пришлось повозиться, но все же вылечить. Через 10 лет я пришел на представление этого цирка и сел в первых рядах. Выбежавший на арену огромный слон почему-то сразу бросился ко мне, достал хоботом...

– И обнял? —прервал старичка ведущий.

– Нет. Грубо обхватил да с силой брякнул об арену!

– Не узнал? —удивился оператор.

– Нет. Это был другой слон, -и после паузы предложил: -
Еще по пиву?

– Я бы не отказался! – воодушевился оператор: -Пошли
в буфет?

Ведущий погрозил кулаком: -Вот тебе буфет! Пошли ра-
ботать! -и направился в шатер цирка. Там при входе стоял
грустный старичок-униформист, который никогда в цирке
не смеялся, потому что убирал за слонами.

– Вы не припомните какую-нибудь эффектную цирковую
историю? – попросил его ведущий.

– Да разве такое забудешь? Меня тогда разжаловали
из клоунов в униформисты. Я придумал новую, ошеломля-
ющую репризу! Мы с напарником вывезли на арену тачку
с большим мешком и открыли его. Никто же не знал, да-
же директор цирка, что мы весь день отлавливали бездом-
ных кошек и держали их в мешке. Представляете, что было,
когда кошки оказались на свободе? С безумными воплями
они бросились в разные стороны, очумело прыгая по голо-
вам зрителей. Эффект получился ошеломительный!

– Благодарю вас, -кивнул ведущий и гордо прошествовал
мимо протянувшего руку рассказчика.

– Благодарность в стакан не нальешь, -зло пробормотал
униформист и плюнул на спину ведущему, что прицельно
запечатлел оператор.

В прихожей цирка сильно, до рези в глазах, воняло зве-
ринным пометом. Совсем рядом устрашающе рычали тигры.

Мимо пробежал с револьвером наперевес и ужасом в глазах дрессировщик во фраке. Ведущий и оператор поспешили из вонючей зоны на менее пахучую арену.

– Есть мнение, -ведущий присел на парапет арены: -Что братьев Запашных было трое, но когда пришло время делить наследство отца, старшие подговорили младшего попробовать номер с укладкой головы в пасть тигра. Налили братцу коньяку для храбрости и запустили в клетку. Как говорится, дрессировщик выпил, тигры закусил. С тех пор у тигров не в почете те, кто брал в рот голову Запашных.

На арену выбежал конферансье: -А ну, быстро убирайтесь вон! Сейчас начнется дневное представление!

И представление началось! Сначала редкую публику шокировал медведь на мотоцикле, когда он остановился, закурил и начал ковыряться в моторе с ворчанием: -Вот же, блин, опять!

Затем конферансье объявил: -Новый смертельный номер – акробаты-матерщинники на колючей проволоке!

И публика поняла, что номер действительно смертельный, когда после барабанной дроби акробат начал читать «Отче наш». Не зря. Он умер, прыгая на батуте, но еще долго продолжал радовать собравшихся. А в конце представления случилась беда – рухнула крыша шапито. И директор орал в отчаянии: -Какая сука подсунула нюхательный табак слону?!

Неистовый Виссарион написал в вечерней газете – «Я так давно не видел цирк. Но все хорошее когда-либо кончает-

СЯ...».

ИНТЕРВЬЮ С ВЕЛИКИМ

Великий критик Белинский пришел брать интервью у великого музыканта Ростроповича, запросто, прямо на даче. Расселись на террасе, в окружении аромата сирени и цветов с клумбы. Вишневская принесла по чашечке кофе, ворча: - Я вам прислуга что-ли, так рано вставать?

Хозяин сделал глоток, поморщился: -Я часто думаю, что бы могло случиться, начни я день не с чашечки кофе, а с рюмочки коньяка? —и усталился на пруд с лебедями.

Гость тоже сделал глоток, скривился: -Отложим философию, перейдем к делу. Вы ведь вернулись из отпуска? Как провели?

– Если коротко, искупался, обгорел, отравился и возвратился.

– Что вы делаете по утрам?

– Вчера, например, проспал до полудня, словно аристократ. Проснувшись, не обнаружил колокольчика, чтобы вызвать слугу. Лежал, гневался...

– Возможно, это наступление старости?

– Старость – это когда из всех половых органов остались только глаза, но взгляд еще твердый.

Белинский ухмыльнулся: -Зато как удобно в старости – вроде только сел на диван передохнуть, хлоп – уже два года прошло!

– Время летит быстро! Еще юношеская дурь не выветрилась, а уже старческий маразм пришел!

– Зато появляется опыт.

Теперь усмехнулся Ростропович: -Опыт – это когда на смену вопросам «Что? Где? Когда?» приходит один – «А на хрена?».

– Как вы себя чувствуете?

– Сами посудите, концерты, гастролы, питаюсь нерегуляр-

но. Поэтому часть зрителей из первого ряда иногда испытывает дискомфорт...

– И как проходят гастроли?

– Недавно ездил с оркестром по Урюпинскому району. Заработали мало да и кормили не очень, но, главное, не били...

– Я слышал, вы выступили дирижером с местным симфоническим оркестром?

– Был такой случай... Газетчики тогда спросили оркестрантов: -«Как вы думаете, с чего он начнет?». А те ответили: -«Не знаем, что он там задумал, но мы собираемся исполнять седьмую симфонию Бетховена».

– Ладно, уйдем от сей темы... Кого из вашего оркестра вы можете отметить?

Ростропович немного подумал: -Пожалуй, контрабасиста Петрова и кларнетиста Сидорова. Поясню на примере. Обычно после концерта музыканты выпивают. В меру, каждый в свою. Вышли из бара в темноте, таща инструменты. Рассредоточились – кто в подворотню отлить, кто к ларьку догнать, а кто и домой. Пьяный Петров потащил свою бандуру одной рукой, а в другой держал бутылку с пивом. Но вдруг ему приспичило покурить. Он поставил у стенки контрабас, на землю пиво, достал сигареты, закурил, поднял бутылку и пошел далее. Инструмент в обиде, молча остался на месте. Следом, метрах в двадцати от Петрова, шел бухой Сидоров с кларнетом в кармане пальто. Шел, шел и наткнулся на контрабас. Увидев хороший инструмент, сразу слегка протрез-

вел, схватил да потащил домой. Подумал, либо играть научусь или продам. Но утром позвонил Петров с горькой вестью о потере контрабаса. И самоотверженный друг Сидоров заявил: -Не расстраивайся! Вчера я нашел контрабас! Еще лучше твоего!

– Вот это дружба! А кого из зарубежных музыкантов вы можете отметить?

– Мне понравился Йонси, солист исландской группы «Сигар Роз». На концерте во Франции он забыл слова песни. Но не остановился, а продолжил под музыку: -Черт, я забыл слова! Но я же во Франции, кто меня здесь поймет?

– А кого еще из российских музыкантов вы цените?

– Мне импонирует балалаечник Ермолай Григорьев. Он быстрее всех музыкантов ансамбля народных инструментов натирает картошку на драники. И еще композитор Борис Гребенщиков. Полоская горло, записал новый альбом!

– Каково ваше отношение к современной эстраде?

– Уровень моей осведомленности о современных певцах – начинаю смотреть клип, не зная, кто сейчас начнет петь. И, вообще, культурный человек никогда никого не обзовет пидорасом. Он скажет: -Вы вполне можете выступать на современной эстраде!

– Что вы можете сказать о модном нынче рэпе?

– До его появления людям, лишенным голоса, вкуса и таланта, почти не было возможности проявить себя. Нынче, если тебе на ухо наступил медведь и в школе была двойка

по русскому языку, то выпал шанс стать звездой рэпа.

– Но какой бум вокруг эстрады! Какая реклама!

– Согласен. Иногда слушаю сообщения по ТВ. На волне успеха группы «Бурановские бабушки» решено создать ансамбль «Бурановские дедушки». Уже дали согласие на участие солисты групп «Иванушки» и «На-На». Фольклорному шоу срочно требуются ложки, цокари, топари, и-и-хари, у-у-хари и эгегейщики. Зато радуется, что рок-группа «Плутоний» полураспалась. Веселюсь!

– Вас не беспокоит общее падение культуры?

– Меня беспокоит огромное количество журналов о культуре, издаваемых людьми совершенно бескультурными. Прочитал в одном таком желтом журнальчике задачку: -«Оркестр из 30 музыкантов исполняет Шестую симфонию Бетховена за 40 минут. За какое время 60 музыкантов исполнят его Двенадцатую симфонию?». Хочется взять в руки автомат!

– Вы же брали во время Ельцинского переворота.

– Оказалось, рано. Но, хотя бы, примерился.

– Вижу, с вами лучше не ссориться. Соседи вас не беспокоят?

– Здесь нет, а вот в городе у соседа завелся перфоратор. Зато у меня пианино. Ремонты рано или поздно заканчиваются, но музыка вечна!

– А как вы относитесь к классической музыке?

– Прочитал, будто композиции Бетховена и Баха снижают

раздражительность. Прослушал их, так-же хочется кому-нибудь врезать, но уже элегантно, вальсируя.

– А что испытываете, когда сами играете?

– Когда играю на скрипке, руки потеют.

– Это не пот, -вступила вошедшая Вишневская: -Это скрипка плачет, – и поставила пластинку на проигрыватель.

– Что ты собираешься слушать, дорогая? —поинтересовался Ростропович.

– Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского.

– А почему на пластинке написано «Лед Зеппелин»?

– Тьфу, черт! Вечно я их путаю! —Вишневская забрала пластинку и величественно удалилась.

Хозяин и гость дружно выплеснули кофе в клумбу.

– Напоследок расскажите какую-нибудь веселую историю про себя, – попросил гость.

– Что ж, пожалуй... Поехали мы с Френкелем на гастроли по деревням. Оказалось, что для меня не предусмотрен аккомпаниатор. А как без него играть на виолончели? Френкель взялся меня успокоить, мол, буду подыгрывать на аккордеоне. Никто ничего не заметит – село! И вот концерт, я играю, Френкель мне подыгрывает на аккордеоне как может. Вдруг с заднего ряда встает здоровенный тракторист в робе и шагает к нам, перешагивая через сидящих. Я шепчу Френкелю: – Игра-ем быстрее, Янек! Мне лицо его не нравится. Мало ли чего у него на уме.

– И что? —замер Белинский.

– Не успели мы номер завершить. Тракторист подошел, положил мне на струны огромную лапищу да заявил: -Браток, не гунди! Дай баян послушать!

Помолчали. Из комнаты донесся вопрос Вишневской: - Виссарион, ты пойдешь на Лепса?

– Только на его казнь!

ОПУС КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ

Столетие со дня рождения кинематографа торжественно отмечали в Доме кино. Прибыли все российские режиссеры, пришли поесть на халяву и те зарубежные, что находились в России. Благо имелись щедро накрытые столы, бар с бесплатной выпивкой и готовые на все официантки. Спонсором выступил Газпром по слезной просьбе совсем обедневшей Госдумы. Нагло явились актеры, которые приняли российское гражданство. Сплоченной группой зашли продюсеры, кое-где просочились прочие деятели кино – сценаристы, операторы и даже пара композиторов.

Большинство побежало в бар, но самые опытные отправились к столам: выпивка всегда найдется, а бутербродов с икрой может не хватить. Присутствовали и вазочки с черной икрой, но есть ее опасались – добротных продуктов от браконьеров не бывает. Зал наполнился звуками чавканья, бульканья, звяканья бокалов и безудержной болтовни бомонда. Да на балконе что-то пикиал струнный квартет. Его никто не слушал за разговорами.

– А что это вы икру ложкой едите?

– Просто руки грязные.

– Вчера был так пьян, что умолял душ не плакать... Пошел спать, прошел мимо...

– И я проснулся с мыслью: -«Зачем я вчера столько выпил?», -а потом вспомнил, что вчера вообще не пил!

– Даю бесплатный совет: если много пьешь, старайся пить с разными людьми, чтобы не догадались, что ты алкаш. Ну, дернем еще по одной для разминки?

– Древние заметили, если бросить пить, мозг начинает лучше работать, обостряются обоняние, зрение, осязание, слух, осознание тщетности бытия и желание сдохнуть.

– Да, любили древние сказануть что-нибудь умное! Бармен, налей-ка нам еще по одной!

– А мне доктор посоветовал: -«Пейте три раза в день», - «А какие таблетки?», -« Да причем тут таблетки?».

После легкой выпивки возникло стремление с кем-нибудь познакомиться.

– Тебя как зовут, красотка?

– Иди на хер!

– Немка что ли? А почему я не встречал тебя раньше? Ты где обитала?

– Бухала! А ну, убрал отсюда руки! Да ниже, ниже...

– Ты, наверное, еще со школы стремишься попасть в кино? Понимаю. В каждом классе есть девочка, которая хотела стать артисткой, но стала беременной...

Но, конечно, основные разговоры велись по специальности.

– Формат изображения 3Д призван значительно улучшить восприятие плоского содержания. Раньше фильмы заставляли задуматься, а нынешние – нет.

– Неправда! Я, когда смотрю современные фильмы, всегда думаю. Думаю: -«И на фига потратил время?». Они иногда вызывают депрессию – хочется болеть за маньяка...

– А ты читал в газете, как критик разнес в пух и прах мой последний фильм?

– Не обращай внимания, он просто повторяет то, что говорят другие.

– Никита Сергеевич, попробуйте сие вино. Рекомендую! Если его сравнивать с кино, это Рязанов!

– А нет ли у вас Бергмана или Феллини? Ну, на худой конец, Антониони?

– Странно, что вы с похвалой отзываетесь о коллеге, хотя он кроет вас почему зря?

– Видите ли, ни один из нас не говорит того, что думает.

– Говорят, вы решили снять современный вариант знаменитой повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда»? И даже предложили Боре Моисееву роль Гейки?

– Пока отложил. Пишу сценарий «Терминатор в России». Главный момент – у робота из-за мороза садится батарея питания, и последнее, что он слышит: -Да тут килограмм пятьдесят медяшки!

А вокруг разговоры, разговоры...

– Интересно, бывают ли индийские фильмы ужасов?

– Бывают. Недавно смотрел один...

– И как?

– Все как обычно – поют, танцуют... Но просто ужасно!

Знаменитый продюсер боевиков жаловался коллеге: -Надо ехать на съемки в Китай. Там можно позволить одноразовых каскадеров. А ты чем занимаешься?

– Готовлю к съемкам совместный англо-российский фильм «Каштанка Баскервилей». А потом запущу проект с американцами по мотивам повести Маркеса «Полковнику не приходит даже спам».

– Рад за тебя. И растяни время. Вот была же маленькая повесть «Хоббит», а ведь Питер Джексон превратил ее в три фильма по 2,5 часа! Идея пришла, когда он слушал рассказ жены о том, что было у нее нынче на работе.

А в кинозалах Дома кино демонстрировались самые разные фильмы. В первом шла «Троя». На экране троянцы: -Что за конь? Уродство! Какой дурак такое придумал?

– Сами вы козлы и ничего в искусстве не понимаете! — не выдержал Одиссей внутри коня.

Троянцы удивились: -Говорящая лошадь! Надо ее в город затащить...

– Фу-у, чуть не спалились, -выдохнул Одиссей.

Во втором зале показывали фильм про средневековье, про гонение на ведьм. Главный магистр приказывает: -Ведьму

сжечь!

– Но она такая красивая, такая сексуальная...

– Ладно... Но потом обязательно сжечь!

В темноте кинозала внезапно раздался возглас: -Ой, Миша, вы, оказывается, еврей!

В третьем зале на экране неторопливо скакали два ковбоя. Значит, вестерн или что-то вроде того. Один ковбой вдруг спросил: -Боб, ты ничего не слышал? Мне кажется, будто за нами кто-то едет и постоянно болтает.

– Не беспокойся, Джим. Это русский переводчик за кадром...

Четвертый зал представлял фильм о русской истории, где Меншиков просил Петра: -Мне бы денег, мин херц.

– А вот херц тебе!

– Тогда докладываю, что Ванька Каин вернулся.

– Окстись! Его же три года назад на кол посадили!

– Ну и что? Отсидел и вернулся...

Отдельный зал предназначался для порно. Представили двухсерийный фильм. Первая серия «Принцесса на Горошине», вторая серия «Горошин на принцессе». Стоило посмотреть из-за того, что там вытворял Бэкингом с королевой, заслуживая алмазные подвески!

Два актера проходили мимо этого зала. Один предложил: -Давай заскочим!

– Зачем? Мы же языка не знаем, все равно ничего не пойдем.

– А я как-то раз снимался в порно.

– В главной роли?

– Нет... Там в главной роли была женщина, а я так, в мас-совке...

– Ты, конечно, не фильм, но я бы посмотрел на твой ко-нец.

– Да, у меня маленький член – ссуший пустяк.

У стойки бара безотлучно сидел пузатый мордовский ар-тист французского разлива и нещадно поглощал спиртное. Бармен поинтересовался: -Вы не хотите отойти по нужде?

– А зачем? У меня памперс.

– Как же вы домой-то пойдете в таком состоянии?

– А зачем? Заночую прямо здесь. Не впервой...

За одним из столиков беседовали мэтры кино. Пер-вый мэтр, самый старый, когда-то снявший единственный фильм, почему-то считавшийся классикой, утверждал: -Телевидение —это кино, которое сыграло в ящик! Когда я был маленьким, то думал, что дикторы в телевизоре тоже видят меня, и кривлялся, строил им рожи, показывал язык. Вырос, а привычка осталась...

В разговор вступил второй мэтр, сотворивший много фильмов, так и не дошедших до зрителей: -В старое время была только одна программа о животных – «В мире живот-ных». Нынче ее нет, но вместо нее есть «Дом-2», «Давай по-женемся», «Пусть говорят». Та старая программа мне боль-ше нравилась...

– Вечером смотрели с женой по телевизору документальный фильм об опытах на людях в Германии, – встрял третий мэтр, случайно чуть не получивший «Оскара»: -Черно-белая картинка, концлагерь, и голос за кадром вещал о том, что такая-то компания проводила какие-то опыты под руководством такого-то, а в результате погибло столько-то. Далее пошла реклама, в которой пляшущий мужик пел с наигранным акцентом: -«Я из Германии прибыть, сироп целебный привозить!»... А производитель сиропа – та самая компания, о которой рассказывалось в фильме!

– Реклама – это страшно! —воскликнул первый мэтр.

– Но бывают на телевидении и проблески гуманизма, -возразил второй мэтр: -Наконец-то, ввели табу на показ «Иронии судьбы» в новогоднюю ночь! А по многочисленным просьбам телезрителей запрет продлили сразу на пять лет! Причем и на второй вариант.

– Да уж, -проворчал третий мэтр: -Артисты Первого канала в новогоднюю ночь делятся на две группы – «Это кто, вообще, такой?» и «Господи, он еще жив?».

– А я заметил такую тенденцию, -заговорил молчавший до сих пор четвертый мэтр, самый молодой, но уже получивший множество премий и «Оскара»: -Если на экране показывают одного-двух воров, это криминальная хроника, а если больше, то это хроника светская.

– Удивительно, -вздыхнул первый мэтр: -Мы ведь считаемся великими, почти классиками, а сидим здесь и болтаем

ни о чем за рюмочкой.

– А мне нравится говорить ни о чем, -заявил второй мэтр: -Это единственное, в чем я разбираюсь. Также как вон тот режиссеришка у бара, который злобно ругает всех и вся.

– Каждая бесталанная скотина с дефектами воспитания норовит на полном серьезе считать себя просто прямолинейным и честным человеком, -пожал плечами третий мэтр.

За соседним столиком невесть как просочившийся в бонд звукооператор веселил молоденьких артисток: -Однажды студия Диснея решила привезти в Россию сериал про Винни Пуха и даже подобрала артистов для озвучки. А у них с этим строго, каждый голос утверждается руководством. Ладно, все порешили, и в день звукозаписи прибыла американская команда представителей с золотыми Микки Маусами на пиджаках. И тут выяснилось, что артист, озвучивающий Кролика, серьезно запил на радостях, без возврата к реальности. Наше руководство растерялось, но я предложил срочно пригласить артиста Пенькова, который без дела шлялся в кулуарах студии. Пригласили, не предупредив американцев о замене. И все прошло замечательно. Уже на банкете американский продюсер подозвал нашего: -«Сознайтесь, ведь Кролика озвучивал другой артист?». Нашему пришлось сознаться. —«А что с тем, который был изначально?». Наш замялся: -«Плохо ему стало». Американец засмеялся: -«Забухал что ли?». Наш печально кивнул. И тут вся американская команда рассмеялась: -«Удивительно! Мы запуска-

ли сериал в 65 странах, и везде Кролик бухал!». Вот какой Кролик.

– А что за старичок сидит в нише? —поинтересовался у коллег третий мэтр: -Не пьет, не ест, ни с кем не разговаривает, одет бедновато. Официантки пробегают мимо, внимания не обращают на его призывы. А ну-ка, самый молодой, сходи, узнай, кто это. Какой-то забытый классик?

Четвертый мэтр, сходил к старичку, коротко переговорил и вернулся: -Это внук тех Люмьеров.

Неистовый Виссарион не был на празднике, он ездил в Германию на пивной фестиваль, где придумал свою знаменитую фразу – «Улыбайтесь чаще, и чаша улыбнется вам!».

ПОЭТИЧЕСКИЙ ОПУС

В это раннее утро пивбар был почти пуст. Столик в углу заняли Блок с Маяковским. Молчали и подливали себе из большого кувшина. А о чем говорить двум великим поэтам? О бабах? Надоело. Хрустели сушки в крепких зубах, булькало пиво, старая «Спидола» издавала звуки, чем-то похожие на музыку, громко жужжала муха, которая тщетно пыталась нырнуть в призывно пенящийся на рекламном плакате бокал. Идиллия...

Блок вздохнул: -Порою хочется все бросить, уйти туда, где тишина... Но снова в туалет стучится жена.

- А как ты ее ласково называешь?

- Она как-то заявила, что я давно никак ее не называю.

Предложила, например, зая, бусечка... А я удивился: -Заябусечка? Прикольно!

- Поссорились?

- Чуть не подрались... С тех пор называю ее березкой.

- Потому что стройная и в сережках?

- Потому что бревно в постели!

- А она как тебя ласково называет?

- Мой дятел! - Блок помолчал и добавил: -А вчера обнаружил мужика в шкафу. Спросил: -«Зачем он тебе?» - а она:

-«Это заначка».

- Вот почему ты ходишь в пивбар? -улыбнулся Маяковский.

- Так здесь же музыка.

- А почему не идешь в оперу?

- Там пива нет. Только дороженное шампанское.

- Мог бы и дома попить пива.

- Мог бы, да послать некого, -вздохнул Блок: -Нет, послать есть кого, но не за пивом...

Вздохнул и Маяковский: -Нынче пиво выпускают не по 0,5, а по 0,45! И я сильно завидую тому чуваку, который сидит на разливочном конвейере и отпивает из каждой

бутылки по 0,05! А еще и водка по 0,4 да яиц уже не десяток. Женщины тоже далеко не «зайки». Почему?

– Потому что водка по 0,4, -подсказал бармен.

– Мое тело требует пива, -признался Блок: -А сердце желает лирики да любви. Хорошо, что мозг, главный судья, отклоняет протест, поскольку тоже хочет пива, -и хорошенько глотнул из кружки.

Входная дверь с грохотом распахнулась, и в пивбар, трясая золотыми кудрями, ворвался Сергей Есенин. Он широко распахнул руки и двинулся к поэтам с криком: -А с салом налей-ка, кум! Это смесь хохляцкого с узбекским! Новояз, однако, —он с наглой ухмылкой присел за столик, потребовал чистую кружку от бармена и добавил: -Други мои, как жить-то хорошо!

– Ты уже выпил с утра?

– Да. А что?

– Александр, вы видите уникальную личность, -сказал Блоку Маяковский: -Этот мальчик был воспитан в глухой деревне баранами, но успешно адаптировался в современном обществе.

– За такие слова быют по морде! —воскликнул, приподнимаясь, Есенин.

– Безумству храбрых венки со скидкой! —ответил Маяковский и крепко приложил кулаком прямо в глаз Сергею.

– Он меня ударил! —возмутился Есенин: -Александр, посмотрите, идет ли кровь!

– Тебе, Сережа, кровь очень идет.

– Я слегка погорячился, – признался Маяковский: -Сергей, вы извинения принимаете?

– Нет, только наличные!

– Хочешь еще наличными или лучше пойти на мировую?
—поинтересовался Маяковский.

Есенин привычно тряхнул золотыми кудрями: -Да ямбись оно хореем через амфибрахий! Налейте же мне пива!

– Пива великому поэту земли русской! —торжественно провозгласил Блок и налил полную кружку, которую Сергей сразу опорожнил.

– Я не буду вызывать тебя на дуэль, -махнул рукой Есенин: -Никакое оружие не поможет, только ручной пулемет. А на состязание могу!

– И в чем мы можем состязаться? —усмехнулся Маяковский.

– В творчестве! Поэты мы или нет? Пусть каждый сочинит короткий стих про осень, а лучшего выберет Белинский. Осень уже здесь, прямо за окном, а Виссарион сейчас явится.

И впрямь – в пивбар вошел великий критик в промокшем от дождя макинтоше: -Пива мне!

Бармен налил ему полную кружку, и Виссарион, попивая на ходу, направился к поэтам: -Вижу, о чем-то спорите? Я мимо проходил и даже на улице услышал ваши крики.

– Мы решили соревноваться – кто лучше сочинит стих про осень, -сообщил Есенин.

– О, осень! Прекрасная пора, чтобы квасить капусту. Я вот уже третий день квашу, а до капусты руки так и не дошли. Значит, у вас соревнование? Обожаю всякую херню!

– А меня?

– Я про тебя и говорю.

– Вот такая наша жизнь! —возмутился Есенин: -Как конфетка – кому с коньяком, а кому сосательная! И как жить?

– Не знаешь, как жить, – живи счастливо, -заметил Маяковский.

– Хватит препираться, -приказал Белинский, допил пиво и налил еще: -Ближе к делу! Кто начнет?

– Да мы, вроде, пьяненькие, -робко запротестовал Блок.

– Самое то! —возразил Белинский: -Да, осень самая унылая пора, особенно с утра. Но где Пушкин брал освежающий ветерок, Фет багряные узоры, Бунин яркий пурпур, Тютчев легкий дождичек, а Есенин шелковый ковер из листьев? Ясно, что они уже с утра начинали бухать. Так, Сережа? А через бокал водки со льдом любой сезон даже с утра покажется очаровательным!

Есенин глотнул пива и продекламировал: -Улетают птицы, налетела грусть. Листья опадают. Чувствую – нажрюсь...

– Пива златокудрому гению! —вскричал Белинский: -И 100 грамм за мой счет!

Есенин встал и раскланялся перед пустым залом. Бармен принес ему рюмку.

– Я, конечно, не обещаю ноктюрн из водосточных труб, -

поднялся Маяковский: -Но тоже кое-что сочинил. Слушайте, товарищи потомки, горлана главаря!

- Валяй! —разрешил Белинский.

И Маяковский во всю мощь своего голоса выдал: -Небо стало серым, холодно, дожди... Потянулись в дурку боги и вожди...

- Смело! – одобрил Белинский: -И Володе 100 грамм за мой счет!

- Вы так разоритесь, -заметил бармен: -Водка у нас дорогая, ключница делала.

- Фигня! Наливай! —заорал Белинский: -Не зная ни сна, ни отдыха, при лунном и солнечном свете, мы делаем деньги из воздуха, чтоб снова пустить их на ветер! Пей, Володя! А ты, Саша, чем-то ответишь? Или слабо?

Блок ответил: -Осень. В небе тучки, солнышка чуть-чуть. Хочется на ручки, водки и уснуть.

Поэты оценили выступление коллеги минутой молчания. Белинский одобрительно кивнул: -Явный победитель. Тянет на 200 грамм. Но, может, ты выдашь что-либо на 0,5?

Блок выдал: -Осенний гром люблю за свежесть, за жгучий страх и маету. Ямайский ром – за те же чувства во рту...

- Бутылку ямайского рома Александру! —приказал Белинский.

Быстро разлили ром по кружкам и выпили за здоровье победителя.

- Можно еще стих про осень вне конкурса? —попросил

Есенин: -В небе тонут тучи, в лужах небеса. Рвет на жопе Васи Игорь волоса.

– Интересная ситуация, -оценил Белинский.

Блок загрузил и пробормотал: -Еще снятся шикарные сны, где кружат над полями снежинки, но уже не хватает длины, чтобы друга достать из ширинки...

– А я еще могу кое-что достать из широких штанин дубликатом бесценного груза, -признался Маяковский, наливая себе пива.

– Да у тебя в штанах только облако! —засмеялся Есенин: -Потому и Брик тебя бросила.

– Черный ты человек, Сережа, -погрозил пальцем Маяковский: -Веревка по тебе плачет...

Есенин взлохматил золотые кудри: -Сегодня гороскоп был краток, без всяких этих то да се, 12 раз промолвил «Жопа» и все...

– А какое твое любимое состояние? —поинтересовался Белинский.

– Лежу у самой кромки моря немного пьяный, ну, и пусть... То море на меня накатит, то грусть...

– И как ты провел лето, Сережа?

– Взглядом. Шмяк – и уже осень... Не жалею, не зову, не плачу, просто некогда – работаю, ишачу!

– Да, у каждого свои проблемы, -вздыхнул Белинский: -У кого-то суп жидкий, а у кого-то бриллианты мелкие...

Блок грустно отмахнулся: -Вертолетов нету, нету яхт

и дач, и уже не будет, сколько ни херач!

Допили пиво, и Маяковский радостно провозгласил: - Грусть улетела, проблемам конец, все замечательно – стабилиздец!

Есенин заявил: -Я нынче сочиняю частушки-нескладушки. На завтрак принесла мне гейша две ветки сакуры во льду. Засунь ты эту икебану в... кувшин!

- Не понял, -опешил Белинский: -А рифма где?

- Там, где надо! —отрезал Есенин: -Вот еще, чтобы ты понял... Онегин, добрый мой приятель, любил молоденьких амеб. Отлавливал их в темном парке и... ел.

- Я тоже не понял, -сознался Блок.

- Тогда попроще! —презрительно скривился Есенин: - Идут по лесу братья Гриммы и вырубают топором всех тех, кто был уже написан Перром.

- Сережа, вы поди устали? Давайте я вас подменю, а то вы все один несете херню, -встрял Блок.

- Как я не стараюсь не писать херни, но такие редко выпадают дни, -посетовал Есенин.

Белинский посоветовал: -Есть на свете три пути – верь, надейся и терпи. Есть еще четвертый путь – хрен забей и все забудь!

- Я не расстраиваюсь, -заверил Есенин: -Когда вся грязь народного суда моей душе и сердцу докучала, я посылал всех с радостью туда, где наша жизнь взяла свое начало!

И неистовый Виссарион заключил: -Никто никому ничего

не дождик... Выпьём?

ОПУС ХУДОЖНИКОВ

Мир художников странен и причудлив. Одно слово – бомонд. Даже сам Белинский не может предугадать, что они могут сотворить. Один предложил создать паззл на основе картины Малевича «Черный квадрат». Другой нарисовал триптих – «Иван Грозный убивает сына, ломает свой дом и пилит дерево». В Эрмитаже разразился скандал – злоумышленники воровали произведения искусства без бахил!

Даже сам великий Зураб Церетели отличился – на своем юбилее вышел отлить. Через 20 минут гости забеспокоились, пошли проверить. Оказалось, Зураб уже успел отлить – памятник 25 метров высотой Лужкову в кепке и на коне! И посмеивается: -Тоже мне – Царь Пушкиа...

На вернисаже молодого художника спросили: -Что это вы изобразили?

- Это депрессия.
- Какая красивая!
- Новогодняя.

Самым эпатажным художником считается французский юморист Альфонс Алле. Еще за 20 лет до «Черного квадрата» он выставил картину под названием «Битва негров в пещере глубокой ночью». После чего представил чистый лист бумаги как картину «Первое причастие страдающих хлорозом девушек в снежную пору». Затем нарисовал красный прямоугольник – «Уборка урожая помидоров на берегу Красного моря апоплексическими кардиналами». Но самым знаменитым его произведением стал музыкальный шедевр «Траурный марш для похорон великого глухого» – несколько минут тишины. В общем, выпендривался вовсю. Как говорится, быть мальчиком – вопрос пола, быть мужчиной – вопрос возраста, быть джентльменом – вопрос выбора, а быть мудаком —вообще не вопрос.

Все же Неистовый Виссарион написал о художниках – «Искусствоведов группа тихо, восторженно глядит на холст. И вдруг один, седой и строгий, отчетливо сказал: -Говно». Очень точно.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОДНОГО ЯЗЫКА

Велик и могуч русский язык! Его лексика настолько обширна, что многие думают, будто А. С. Пушкин летчик, а Достоевский Ф. М. – радиостанция.

Возникает много странных вопросов – куда Марк Шагал, кого Бил Гейтс, чем Тадж Махал? И только в России можно составить предложение из трех гласных букв – «Э, а я?».

Есть много сокращений, например, ЖКХ – слово начинается на Ж, а заканчивается на Х. Плохое слово. И есть противоречия. Так, «дать в морду» и «дать по морде» – одно и то же, а вот «дать по жопе» и «дать в жопу»... Есть разница между «болтаться под ногами» и «болтаться между ног». Или «Конь в яблоках» и «Гусь в яблоках» – две принципиально разные судьбы. Даже происхождение азбуки странное. Наличие «Кириллицы» при отсутствии «Мефодицы» говорит о предприимчивости Кирилла и простодушии Мефодия.

Даже геральдика у русских странная. Былинный богатырь Илья одним ударом меча превратил Змея Горыныча в государственный герб России. А голова пернатого супостата досталась Польше.

Русский язык призывает к развитию воображения. Маяковскому на двери написали слово из трех букв, а он приписал «Большой...». И как изменилась, как заиграла надпись!

Петербургская старушка-учительница зарубила ученика Вовочку на экзамене по русской литературе. Казалось бы, странное выражение? А ничего странного – он сочинял эсэмэски от лица книжных героев: -«Мяч утонул. Сижу, тупо реву. Таня», «Сколько пацанов брать с собой на стрелку? Черномор», «Кто со мной на каток? Саша Невский», «Срочно уточни расписание поездов на Москву. Анна» и «Что-то ты, Герасим не договариваешь. Муму». Он же написал наделавший шума стих: -Намедни был в библиотеке, и больше в чаты ни ногой – я очень сильно вдохновился Гюгой.

Вова учил падежи по папиной методике: день был Именительный, вечер был Творительный, я ей Предложный, она мне Дательный, теперь я не Винительный, что она Родительный.

Учительница на уроке предложила придумать фразу со словами «некто» или «нечто». Коля сочинил: -В кабинет вошел некто Иванов.

Маша предложила фразу: -В картинной галерее Петрова увидела нечто важное для себя.

- А я могу предложить фразу с этими двумя словами, - заявил Вовочка: -Войдя в кабинет, некто Иванов снял штаны, и Петрова увидела нечто важное для себя.

- Вовочка, ты в сочинении написал, -посетовала учительница: -Будто Пушкин вызвал на дуэль Лермонтова из-за Татьяны Лариной, а секундантом был Дантес! И добавил, что Герасим утопил Анну Каренину за ее связь с Муму! Это же бред сивой кобылы!

- Бред не бред, а в желтой прессе уже третий год публикуюсь.

Вовочке директор написал в дневнике: -Во время урока ругался матом на «Х»!

Родители ответили записью: -Навешали «П».

В русском языке много легенд о происхождении новых выражений. Мальчик-с-пальчик любил уединяться с Дюймовочкой в ящике для столовых приборов. Отсюда пошло выражение «Сосать под ложечкой».

Но есть и некоторые тупости: надпись «Спорт» на домашних тапочках, этикетка «Горчица с ароматом хрена» или конкурс «Мисс Вселенная».

Как ни странно, за развитие родного языка отвечают писатели.

Два писателя сидели в баре и один заявил: -Мне кажется, что за моим творчеством следят!

– Это у тебя паранойя. За чем там следить-то, в твоём творчестве?

– Нет ничего хуже, чем когда твоя паранойя оказывается отменной интуицией.

– Лучше посоветуй, что бы такого интересного почитать?

– Рекомендую «Фауста» Гете.

– Это же философия! А я хочу про поиски заработка.

– Как раз по теме – про договорные отношения.

Сей писатель написал исторический роман – древняя Русь, князья, убоицы... Читаем книгу. Последняя фраза закончилась в нижней части разворота страницы, а от следующей фразы уместилось лишь первое слово – «Минет». Стало любопытно – кто кому в древней Руси делал минет? Из женских персонажей там, насколько не врут летописи, одна лишь княгиня Ольга. Переворачиваем страницу, читаем всю фразу – «Минет еще ни один десяток лет».

Его коллега создал жалостливую «Повесть о безруком онанисте», в которой совершенно неожиданно появляется Шекспир, допытывающийся у жены, изменяет ли она ему.

На что она заявляет: -Ой, вот только не надо делать из этого трагедию! -Тогда он страстно кинул ее на кровать, но... промахнулся.

Этого литератора научил писать отец. Когда он был маленьким, отец отвез его на озеро и бросил в воду. Но парень доплыл до берега и написал на отца заяву.

Даже если вы знаете с десятков иностранных языков, русский язык все равно необходим: всякое в жизни бывает – упадете или что-то на ногу уроните. Как выразился школьный трудовик: -Жизнь – это вам... не это! – И с тех пор ни одна философская система не смогла опровергнуть сию гармоничную концепцию.

Воистину широка лексика русского языка, а мы коснулись лишь некоторых странностей. Недаром Белинский как-то обмолвился: -Символом России является деревенский сортир-будка с надписью на двери «Кафедра философии».

ОПУС СЕКСШОПА

Девочки не говорят: -Хочу секса! – они заявляют: -У меня весеннее настроение! – и охотятся на мужчин: капризы – разведка, борщи – приманка, постель – западня, а нежный взгляд – контрольный в голову. Они выбирают партнеров, как пирожки, – кому с капустой, кому с яйцами. Это такие кошечки, которые устраивают мужчинам собачью жизнь. Хотя, те мужчины, которые говорят, будто жить с женщиной – не сахар, может быть, просто не там лижут. Еще Коко Шанель советовала брызгать духами на те места, в которые вы бы хотели, чтобы вас поцеловали. Ох, шаловливая баба была!

Секс – как барабан: без пары палок не обойтись. И Библия учит нас любить, а Камасутра наставляет как это делать. Пусть некоторые мужчины заявляют: -Не женат. Все сам, своими руками, – но беда не приходит одна – иногда обнаруживается, что воротник у куртки тоже не стоит. Тогда, как говорится, если секса захотелось, потянуло вас на блуд, на-косячьте на работе, там вас точно отъ... В рифму. Или зайдите в сексшоп. Реклама призывает: -Вам грустно, скучно, мерзко и противно? И ощущений радостных вам мало? Хотите смеха, чтоб все стало позитивно? В сексшопе почитайте книгу жалоб! —Например «Я была просто поражена – рабо-

тает продавцом в секс-шопе, но полный импотент!». Или – «Согласно опросу посетителей магазина 90% женатых мужчин находят самой сексуальной игрушкой кляп».

Телереклама предупреждает – «Маша использует силиконовый вибратор за 300 долларов, а Таня электрическую зубную щетку за 300 рублей. Если нет разницы, зачем платить больше?». Рекламируют новинку – надувную куклу вуду. Теперь врага можно не только уколоть! А с куклой можно делать, что угодно.

Один мужчина пришел с надувной куклой в ресторан: - Нам два по 200 коньяка и закусить!

– Она тоже пьет? – удивился официант.

– Ты не поверишь, но она даже сексом занимается...

Другой мужчина пришел к врачу: -У меня проблема – моя женщина забеременела!

– Ну, голубчик, это не проблема!

– Но она резиновая!

– Это не ко мне, это в шиномонтаж!

Клиент принес в магазин на возврат резиновую женщину: -Я налил в ванну воды, надул куклу и проверил, окунув. Пропускает воздух!

– Вы приобрели товар неделю назад. Почему тогда не пришли?

– Не смог. Теща подсмотрела в скважину. А менты сразу не разобрались, что за бабу я топлю...

Собутыльники допытывались у загрустившего мужика

о причинах запоя, а он сообщил, что коллеги подарили ему на юбилей резиновую девушку.

– Ты ошибаешься – женщину же!

– Нет! То-то и оно, что девушку!

Еще один мужчина, клиент сексшопа, принес резиновую женщину на возврат. Продавцы собрались, чтобы узнать причину рекламации, выдвинули множество причин, но покупатель с грустью сообщил: -Не дала...

Учительница математики, случайно зашедшая в сексшоп, впервые увидела, как на самом деле выглядит многочлен. Две девицы зашли и пропали с концами. Заходил в магазин и чукча. Когда он вернулся домой, рассказал об этом интересном месте: -Там надувные девки продаются!

– А надувные мужики? —поинтересовались женщины.

– Мужиков не видел, может быть, не завезли. Но запчастей к ним – до фига!

Зашла бабка, божий одуванчик. Охранник спросил: -Вы-то что здесь ищите?

– А-а е-сть с-ре-ди фа-фа-лло-и-и-ми-та-то-о-ро-о-в с э-ле-ктро-ви-и-бра-а-то-ором?

– Есть.

– А-а ка-ак о-он вык-лю-ча-а-ет-ся?

Подошел продавец: -Бабка, прекрати все шупать да мять!
И, вообще, отойди от охранника!

Продавцы в этом магазине весьма шустрые. Одну девушку, неосмотрительно зевнувшую в салоне, чуть не продали.

Здесь любопытный ночной сторож через две недели стал продавцом-консультантом. А отчаявшаяся продавщица, пытаясь наладить свою интимную жизнь, даже залезла в резиновую женщину.

Охранник же нужен потому, что часто происходят ограбления. Судя по пропадающим товарам воруют, в основном, моряки дальнего плавания.

Зашедший в магазин Белинский сразу заявил: -И только продавцу секшопа возможность есть сказать всегда – «Вы за каким, простите, хуем сюда?».

А сам продавец грустно вздыхает: -Ну, что за день сегодня!? Ни хуя не продал!

НАУЧНЫЙ ОПУС

Мичурин не выбрасывал новогодние елки, он выращивал на них персики и сливы. Назло жене, которая эти фрукты не ела из-за диабета. Поэтому лопал с двойным удовольствием.

Вечером Мичурин пришел с симпозиума усталый. Встре-

тила его жена: -Наконец-то!

– Разве я поздно пришел?

– Я не об этом. Наконец-то от тебя пахнет приличными женскими духами! Поздравляю.

– Ты лучше скажи, что у нас на ужин?

– Гречка.

– С чем?

– С чем я тебя и поздравляю!

– Да это варево даже собака не будет есть!

– Ешь, что дают, и не гавкай! —Жена кинула Мичурину ложку: -Чего хмурый-то такой? Тебя опять не повесили в должности? Ну-ка, выкладывай, что там было на симпозиуме.

– Ничего выдающегося... Выступал с докладом академик Лысенко, как всегда, нес ахинею про пшеницу с тремя колосками на стебле. За эту идею получил звание от Сталина. Только, какие бы опыты он не ставил, всегда получал кукурузу. Поэтому стал любимчиком Хрущева. Просил Лысенко очередной грант, но ему дружно отказали. Рад, что еще не у всех ученых тараканы в голове.

– Кого-то, как всегда, обсуждали?

– Да. Твоего бывшего любовника, физика Ландау.

– Его-то за что? По аморалке? Он ведь ни одной юбки не пропускал, красавчик.

– Нет, за склонность к мистицизму. Он посчитал, будто его начальник, академик Капица, является вампиром. Для

доказательства вбил ему в сердце осиновый кол. Вампир и умер... Посчитали это оправданием и назначили Ландау академиком.

– Чудеса науки!

– Такова реальная жизнь. Оптимист придумал самолет, а пессимист парашют.

– Твои ученики не появлялись? Они ведь и денег нам должны.

– Был Гиви. Он, кстати, мои персики на рынке продает. Идут нарасхват...

– А деньги где?

– Деньги пошли на новые опыты с ананасами. Вырастим вместо огурцов – обогатимся!

– А Калашников был? Он ведь военный...

– Я посоветовал ему учиться. Пока поймут, что дебил, он уже майор, пока решат, что с ним делать дальше, он уже полковник. Военная наука!

– Мой любимчик, Ваня Павлов, выступал?

– Он классифицировал типы безразличия: цветовой – мне фиолетово, географический – мне параллельно, музыкальный – мне по барабану, электрический – мне до лампочки, физиологический – мне насрать, строительный – мне на все забить, и анатомический – мне по хер.

– Умный мальчик! И собачек любит. Ты жри, жри! Зря я что ли подогривала в микроволновке?

– А ты знаешь, что физика, что изобрел микроволновку,

зовут Генрих Грейнахер?

– Может быть, еще что-то умное придумали?

– Единодушно порешили, что такое идеальная жизнь, – хороший алкоголь, отличный секс и спящая совесть. Также разъяснили, чем отличаются деруны от драников.

– Ну, это сугубо научная проблема!

– Деруны – это когда два мужчины и женщина, а драники – когда женщины нет.

– Что ты несешь? У тебя голова-то работает?

– Как часы. Иногда даже кукушка выскакивает.

– Что еще интересного выяснили?

– Выступал историк науки, доложил, что Ньютон сначала долго матерился, а уже потом открыл свой закон.

– Толково! Скандалы были?

– У нас нет. А параллельно проходил форум математиков, который завершился общей дракой. Чего-то там не поделили.

– После симпозиума куда пошли?

– В бар, чтобы помянуть Курчатова. Он скоропостижно бросил курить.

– А о тебе что-нибудь написали? Хоть какой-то некролог?

– Конечно! Критик Белинский в газете написал: -«Великий садовод Мичурин биолог был и юморист. Скрестил он персик с бахчевыми. Пердыней новый сорт назвал».

На том ужин и завершился. Жена позвала из спальни: -Ты где, мой принц?

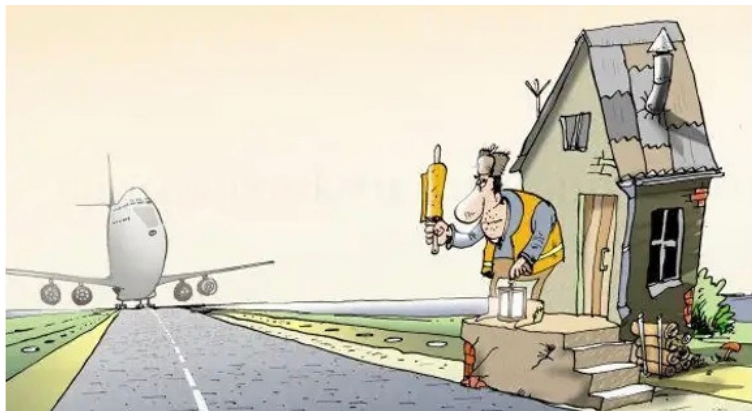
- Мичурин отозвался из туалета: -Я здесь, на белом коне!
- Иди спать, мне завтра с утра к гинекологу.
 - Покажи им там всем!

«Вот к чертям потащило на юг журавлиную стаю...»

Вот к чертям потащило на юг журавлиную стаю,
Мне оставив компанию чаек да злых воробьев.
Я во сне вместе с ними по небу летаю,
Так и хочется сверху нагадить на море голов.

АЭРОПОРТ

Тишину в зале утреннего аэропорта прерывает объявление: -Внимание встречающих! Так и не прибыл рейс №13 из Якутска! Где-то затерялся, однако...

В буфете на верхнем этаже, ожидая свой рейс, мирно пьют кофе двое командировочных. Внезапно их покой нарушает вошедший коллега: -Вот вы где, ребята! Есть хочется, просто умираю. Пожрать что-нибудь дайте!

– Серега, для тебя ничего не жалко, последнюю рубашку отдам! Рубашку жрать будешь?

– Пожалей товарища, Юра, -укоряет коллегу Вася, подо-

двигая свою тарелку Сергею: -Только не смотри в надкусанную шаурму. Оттуда могут посмотреть на тебя. На, кофейком запивай.

Юра усмехается: -Не подавись!

– Кстати, Юра, -отвлекается от еды Сергей: -Одолжи на месяц свой старый ноутбук.

– Да без проблем! Хоть на всю жизнь забирай. Только потом верни.

– Спасибо, друг! А ты чего грустный такой, Вася?

– С понедельника хотел начать новую жизнь, а уже вторник. Поздно...

– Ну, и какие планы?

– Думаю, может, в запой уйти?

– У меня там тесть живет. Говорит, что очень хорошо, чувствует себя на все 100. Рекомендует.

Юра вздыхает: -Моей теще вчера исполнилось 150 лет.

– Не ври! Люди так долго не живут.

– А при чем тут люди?

Разговор прерывает объявление: -Граждане, ищущие приключений, приглашаются в бар на третьем этаже! Вас ждут незабываемые встречи с неведомыми напитками!

– Вчера со мной тоже неведомое приключилось, -сообщает Сергей: -Звонок. Открываю дверь —никого. Снова звонок. Опять за дверью никого! И так три раза!

– Это полтергейст?

– Это телефон...

Вася интересуется с ехидцей: -Сережа, а что у тебя было самое обидное в жизни?

– Я был на работе, а сосед прислал СМС с просьбой заниматься сексом потише. Обидно. Разве я похож на двуликого дьявола, чтобы быть и тут и там?

– Нет, рога у тебя по другой причине... Поэтому принеси нам еще по кофейку.

Пока Сергей затаривается в буфете, Вася вздыхает: -Погода замечательная! Сейчас бы на природу поехать, шашлычков пожарить... Юра, ты природу любишь?

– Как я могу ее любить, если она на мне отдохнула? Глянь на меня...

Его жалобу прерывает принесший кофе Сергей с вопросом: -Юра, а ты бы с негром переспал?

– Ты охренел? Нет, конечно!

– Ах ты расист недобитый!

Возникшую было ссору прекращает подошедший четвертый коллега.

– Здравствуй, Ваня! Огурцом выглядишь!

– Еще бы! В банке работаю!

– Ваня, у меня с ноутбуком беда, -обращается к коллеге Сергей: -Поможешь?

– Серега, дружище, проси у меня все, что пожелаешь! Я тебе откажу в чем угодно.

– Тебе бы подошло новое славянское имя Всехнахпослав, -бурчит Сергей.

Иван не обращает на него внимания и гордо заявляет: - Хотел купить квартиру в центре, но раздумал – там негде собаку выгуливать.

– Не хочу тебя расстраивать, – дружески хлопает его по плечу Вася: -Но квартиру в центре ты не купишь совсем по другой причине.

К столику подходит девочка с пакетом: -Дяденьки, купите щеночка.

– Так он же дохлый! —заглядывает в пакет Юра.

– А я уступлю.

– Иди, иди, деточка, к буфетчице. Ей нужно шаурму делать.

Сергей проводит рукой по голове: -Постригся наголо. Теперь приходится дольше умываться.

– Ты похож на вечного неудачника, -усмехается Иван.

– Что значит «похож на неудачника»? Я на него пять лет учился!

– И зачем все так рвутся получить высшее образование? —пожимает плечами Вася: -В нашем офисе на тридцать человек лишь у двоих высшее образование – у курьера и уборщицы.

– Потому что работать в офисе тяжело, -соглашается Юра: -Во-первых, шумно, и тяжело сосредоточиться, во-вторых, все время отвлекают, просят не храпеть.

– Работа – это такое место, где ты зарабатываешь нервный стресс, нервный тик, головную боль, а в конце месяца полу-

чаешь немного денежек на лечение, -изрекает Иван.

– Да уж, -важно заявляет Сергей: -Спокойная работа, хорошая зарплата и добрый начальник – то, что надо человеку, чтобы наслаждаться бездельем.

– Послушайте историю про офис, -сообщает Вася: -Босс решил купить для нас аквариум с рыбками, для чего поставил копилку – если хочешь отгул, клади червонец. Когда копилка наполнилась, ее вскрыли. Среди денег обнаружили несколько использованных презервативов и две записки. На одной написано «Их кладет Леха», а на другой «Нет, это не я!».

Подходит уборщица, размахивая шваброй: -Это ваше? Поднимите! -и указывает под стол.

Мужики, понимая, что не мусорили, дружно заявляют: - Это не наше!

Уборщица нагибается и поднимает мусор – 2000 рублей. Сидящие даже пикнуть не успевают.

– Не шелкайте клыками, -предупреждает Вася: -Мы же люди, а не животные.

И тут диктор, давясь от смеха, объявляет, как специально для них: – Господа Козел, Суслик, Ежик и Комар, пройдите на регистрацию!

Они в лесочке реденьком лежат, атаки ждут. Ну, где же наши пушки?

И снайпер, баба, шелкает ребят назло разговорившейся кукушке.

Не будет пушек, потому молчат. Но надо лезть на вражескую гору.

Их защищают тельники да мат, а поле минами покрыто в эту пору.

Отец-комбат, бинокль отложи, в глаза взгляни и нам, бойцам, ответь,

Да только правду горькую скажи. За что ты посылаешь нас на смерть?

СОЛДАТСКИЙ ОПУС

Если вас бесплатно кормят, поят, учат, лечат и одевают, а на дворе не коммунизм, значит, на дворе плац.

Серегу Петрова призвали в армию. На проводах мать посоветовала сыну: – Сразу пиши, если будет плохо. Мы сразу приедем...

– Ты что, мать? – Вмешался отец: – Там же всю почту проверяют!

– Хорошо, сынок. Если все хорошо, пиши синими чернилами, а если плохо, пиши красными.

И вот Серега уже стоит в строю. Прапорщик командует: – Рядовой Иванов, выйти из строя!

Иванов выпадает без сознания. Товарищи поясняют: – Он вышел из строя.

– Поднимите! Рота налево! Полный вперед!

Вперед выходит самый толстый солдат.

Прапорщик гневается: – Отставить! Рота, шагом марш! Запевай! Товарищи солдаты, песню надо орать так, чтобы мышцы на заднице дрожали! – и так по кругу на плацу целый день.

Вечером после заветной команды «Отбой!» молодые (духи) валяются в койки. Но у матерых дедов есть обряд – в полночь вызывать духов. И какой-то сержант кричит: – Петров, ты где? —Потом громче: – Ты где, Петров?!

И из темноты голос: – Его в армию забрали!

А домой полетело первое письмо от сына: –«Здравствуйте, мама и папа! У меня все хорошо. Только нет красных чернил».

Тогда родители послали сыну 10 рублей. Но все солдатские денежные переводы получал замполит. Получит деньги, запишет в блокнот, а солдатам не сообщает. Зачем им деньги? На водку?

Петров пришел к замполиту: – Товарищ старший лейтенант, приходил мне перевод?

– Да, приходил, – Заглянул в блокнот замполит и повернулся, чтобы уйти.

– Так деньги-то дайте!

– Замполит остановился: – Рядовой Петров, почему держите руки в карманах?

– Мелочь считаю.

– Чего там у тебя считать? Раз, два, и обчелся...

– Деньги мне дайте.

– А зачем тебе?

– В чайной продуктов куплю. Сегодня в караул заступаю.

– Ладно, вот тебе рубль.

Целый месяц Петров выпрашивал по рублю у замполита, который говаривал: – У меня, как в китайском банке, не пропадет, но и не получишь...

И домой пошло второе письмо: – «Дорогие мама и папа! Нам запрещают писать, где мы служим, но сегодня в карауле я выстрелил в белого медведя».

А деньги, естественно, пошли на водку. Но какая закуска в армии? Вода холодная или горячая. И шел Петров в родную казарму пьяный да уперся в генерала: – Можно я сквозь вас пройду?

– Проходите. Только по одному...

Вот и третье письмо полетело домой: – «Дорогие мама и папа! Я не сообщаю, где служу, но в клубе познакомился с чукотской девушкой».

Как-то в выходной день прапорщик повел роту в зоо-

парк: – А здесь, товарищи солдаты, вольер с жирафами. Их сейчас не видно, так как они высидивают яйца в гнездах.

– Товарищ прапорщик, а разве жирафы высидивают яйца?

– Рядовой Петров, чего вы все время спрашиваете? Ну-ка, 40 раз отжаться!

Когда Петров отжался, прапорщик поинтересовался ехидно: – Так о чем вы спрашивали?

– А когда жирафы на юг улетають?

Утром в понедельник прапорщик построил роту: – После обеда отправляемся на учения!

– Я не могу поехать! – Заявил Петров: – У меня высокая температура.

Прапорщик подошел, потрогал лоб рядового: – Ничего страшного, где-то между дежурством на кухне и караулом.

– Да я могу только ползти!

– Прекрасно! Рожденный ползть в разведке пригодится. Запомните все – учения занятие опасное! Не только кукушки могут подбрасывать свои яйца в чужие гнезда. Недавно один сапер ошибся при разминировании...

Поехали на учения. Сначала производили стрельбы из автомата. Прапорщик подвел итоги: – Рядовой Иванов – молоко, рядовой Сидоров – молоко, рядовой Петров – Сидоров...

Потом Петрову вручили гранату: – Бросайте!

– Не могу! Люблю я ее.

– Тогда возьмите бутылку с коктейлем Молотова, посмот-

рим, как вы будете сражаться против танка. Хороший солдат способен остановить танк с помощью малой саперной лопатки! А если имеется большая, то и закопать его!

Остался Петров один в окопе против надвигающегося танка. Но тут из кустов выскочила бабка с авоськой: – Сынок, бутылочку не выбрасывай!

Затем были артиллерийские стрельбы. Постреляли, и Петров доложил командиру орудия: – Товарищ лейтенант, снаряды кончились!

– Все?

– Так точно!

– Прекратить стрельбу!

Потом начались маневры против вероятного противника – солдат другой роты. Наблюдатель Петров доложил: – Товарищ прапорщик, заметил несколько солдат противника вон в том лесу!

– Отлично! Идите туда и захватите их в плен!

– Я готов! Но если вы увидите группу бегущих из леса солдат, не стреляйте в первого, ради Бога!

После учений рота пошла в увольнение. На дискотеке завязалась драка с местными парнями. Командование части доложило наверх, что никто из военнослужащих и гражданских не пострадал. И это при том, что в драке участвовало не менее ста солдат! Сверху ответили: – Ваши солдаты абсолютно не умеют драться!

Тогда и пошло домой письмо: –«Дорогие мама и папа!

Хоть нам и запрещено сообщать, где мы служим, но сегодня доктор сказал, что лучше бы я танцевал с белым медведем»...

В том, что не бывает некрасивых девушек, парни убеждаются не после бутылки водки, а после месяца в казарме. Но когда Серега узнал, что Нюра ждет его из армии, он пошел в контрактники. Это вроде как солдаты-староверы. Они живут вдали от цивилизации, носят портянки и строят дачи генералам.

В газете «Солдатская правда» Белинский посоветовал призывникам: -«Не говорите старшине, что Земля круглая, а то заставит ровнять!».

ОПУС РЕСТОРАННЫЙ

Как верно заметил Неистовый Белинский: -Если не хочется готовить, куда-то пойти развлечься, а денег полно, смело идите в ресторан – развлечения гарантированы. Хотя отведать, например, корейской кухни можно в ближайшей шашлычной.

Только идите в дорогой ресторан, где есть зал для корпоративов с вариантами цен – «Премиум – 5000 рублей

на персону; Стандарт – 3000 рублей на человека; Эконом – 1000 рублей с рыла». Это гарантирует удовольствие от наблюдения за клиентами и персоналом. Они такие разные...

Клиент спрашивает официантку: -Что вы можете мне предложить?

– Телячьи мозги, свиные ножки, куриные грудки...

– Девушка, вы меня не интересуете. Я хочу знать, что у вас в меню.

Официант интересуется у клиента за соседним столиком: -Что будете заказывать?

– Шаверму.

– Это ресторан. Такое у нас не готовят.

– Ничего, у меня с собой.

А вот еще клиент: -Официант, почему у вас стоят на столах искусственные цветы?

– Потому что, когда в меню появились вегетарианские блюда, многие принимали их за закуску.

– И почему мясо жесткое, как подметка?

– Все претензии к барану.

– Я к нему и обращаюсь!

– Приятного аппетита, -пожелал официант и пукнул.

Этого официанта Жору в ресторане называли Георгий Обедоносец. И недавно ему присвоили почетное звание «Самый вежливый официант». В своей торжественной речи директор так и сказал: -Я не помню ни одного случая, чтобы Георгий хоть раз ударил посетителя...

А ведь клиенты сами норовят подставиться: -Официант, что за дерьмо вы мне принесли? Да еще и мало! И какая поддержка у этого коньяка?

- Не волнуйтесь, вас он выдержит.

На маленькую эстраду выходят четверо лабухов и начинают что-то нестройно пикировать. Гитарист вдруг спрашивает у пианиста: -Ты что исполняешь?

- Как обычно, «Дым сигарет с ментолом».

- А мы все играем «Ах, какая женщина»!

- Да кому какое дело?

Молодой человек подходит к девушке за угловым столиком: -Простите, вы танцуете?

- Ты чего, слепой? Не видишь – я жру?!

Уже сильно подвыпивший мужчина кричит: -Официантка! Еще пива!

- Как пива? Это после водки?

- Запомни, малышка, не после водки, а перед шампанским!

Метрдотель подзывает официантку: -Люба, будьте внимательней при расчетах. Я слышал, что вон тот лысый тип хвастался, будто заказал пять кружек пива, а выпил шесть.

- Не беспокойтесь, я получила с него за восемь.

Секрет благополучия ресторана раскрыл шеф-повар: -Никто из клиентов никогда не успевает потребовать сдачи! — и добавил в каждое блюдо пурген.

Молодой человек подзывает официанта: -Я нашел в своем

вине седой волос!

– Ничего удивительного, ведь ему пятьдесят лет. А это вам от девушки за угловым столиком, – и протягивает голенького младенца: – Эй, эй! Вы чего на пол валитесь? Она просила просто подержать, пока сходит в туалет! Спокойно! Садитесь. Швейцар, не надо «Скорую»!

– Принесите-ка мне еще графин вина.

– Может, не стоит? В вашем графине еще больше половины.

– Неси! Чувствую, когда свой допью, то не смогу заказать еще один...

За соседним столиком назревает ссора: – Перестаньте мне тыкать!

– Но мы уже выпили на брудершафт!

– Да, но вилкой больно!

Двое новых русских занимают столик: – Ну, по коньячку вмажем?

– А как правильно заказать – по рюмке коньяка или коньяку?

– М-да... Лучше махнем по фужеру водки! Официант!

За соседний столик присела толстуха: – Официант, мне не нравится место, на котором я сижу!

– А по-моему, это единственное место, которым вы можете гордиться.

– Лучше скажите, из чего сделано вот это блюдо в меню под названием «Телячьи крылышки»?

– Из обезьяньих яиц.

– Разве обезьяны несут яйца?

– Несут в обмен на бананы. Что-нибудь еще закажете?

– Да, еще... грамм 300 и селечки.

Лысый подзывает официантку: -Почему у вас все блюда холодные?

– Вы заказали водку, пиво, винегрет, холодец и мороженое. Что из этого подогреть?

Новый русский делает замечание товарищу: -Вытирать руки о штаны некультурно. Это скажет любой, чьи штаны ты выбрал.

– Уговорил, пойду умоюсь. Официант, где у вас сортир?

– Пройдите по коридору, сэр, и направо будет дверь с табличкой «Для джентльменов». Не обращайтесь внимания, заходите.

А полная дама уже завершает ужин: -Официант, мне кофе, пожалуйста!

– Вам кофе черный или белый?

– Есть еще какого-то цвета? Мне черный без сливок, пожалуйста.

– К сожалению, сливок нет. Как насчет черного кофе без молока?

– Подавайте. Но это какой-то очень слабый кофе!

– Правильно. Это же чай...

Официант подходит к девушке за столиком в углу: -Это вам от вон того уходящего молодого человека.

– И что это?

– Его счет.

Новый русский, вытерев жирные руки о скатерть, орет: -
Эй, чмо, счет давай!

Официант подходит и выписывает счет.

– Ты же ничего не записывал, все запомнил что ли?

– Зачем запоминать, ведь все по вам видно: почки в маде-
ре на рубашке, профитроли в шоколаде на рукавах, галстук
заляпан рыбой в ананасном соусе.

– Все точно, брателла! —восхищается клиент и оглуши-
тельно пукает.

– А, судя по запаху, запили все пивом. Подавать счет? —
Георгий подумал: -«Время – деньги», -и добавил к счету дату
и время.

В ресторан заходят трое военных, артиллеристов, судя
по знакам на погонах: -Официант! Бегом три бутылки вод-
ки! Первая пошла! Вторая пошла! Третья пошла! Цель по-
ражена! Расход – три. Отбой готовности, -и устремляются
к выходу.

Следом бежит официант: -Эй, а расчет?

– А расчет – в укрытие! —но у выходной двери попада-
ют в окружение. Здесь превосходящие силы противника –
метрлотель, вышибала, швейцар и гардеробщик Сергей Пет-
рович.

Последний очень радовался, когда нашел в кармане зим-
ней куртки 2000 долларов, но сильно расстроился, посколь-

ку его уволили из гардеробщиков.

Тем временем лысый клиент решил расплатиться.

– Ну, попробуйте, -усмехнулась Люба: -Посмотрим, как у вас получится...

На выходе толстая дама выговаривает метрдотелю: -Что у вас за ресторан? Трюфелей нет, осетрины нет, устриц нет...
Подайте мне пальто!

– К сожалению, вашего пальто тоже нет...

А в зале Жора вдруг начинает с ошалелыми глазами метаться между столиками: – Я перепутал заказы! Кто заказывал цианистый калий для соседнего столика?

ВОЕННЫЙ ОПУС

Два армейских ветерана сидят прямо под объявлением «Академии Генерального штаба требуется преподаватель по начальной военной подготовке». Бывший полковник тяжело вздохнул: -Смотрю я на нынешнюю молодежь и думаю, случись что, не отстоят они Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.